

МАВОЧКИ И ДЕЛЬЧИКИ № 65

ДЕТСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИНТЕРНЕТ-ЖУРНАЛ

18.02.11

<http://stichi.ru/avtor/mavdel>

<http://proza.ru/avtor/mavdel>

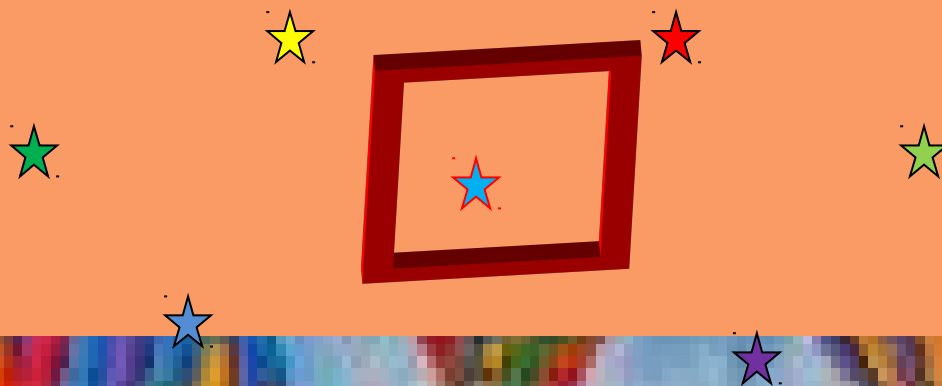

«ДЕНЬ СВОИХ ЗАЩИТНИКОВ ПРАЗДНУЕТ СТРАНА!»

В. Степанов

- Помню, как мы, мальчишки, радовались этому празднику, как хвастались друг перед другом, сколько «штук» орденосцев видел я вчера, а он - на прошлой неделе... как мы тоже хотели стать командирами Красной армии и сколько песен знали: «Винтовка», «Тачанка», «...стоим на страже всегда-всегда...», «...матрос-партизан Железняк...», «Шёл отряд по бережку...», «...наливались знамёна кумачом последних ран...», «...Будённый - наш братишка...»

Эгдеде

НАШИМ * ЧИТАТЕЛЯМ * И * АВТОРАМ *

Благодарим наших авторов и читателей за сказки, загадки, стихи и рассказы для детей, за фото и детские рисунки, предложения помощи и отзывы, которые вы присылаете, за подписку на журнал. Ежедневно мы получаем от вас большое количество материалов для публикации и надеемся, что наше общение с аудиторией будет только расширяться. Если вы сами пишете для детей и хотите, чтобы вас читали ваши дети, присылайте свои произведения по адресу: mavdel@mail.ru . Лучшие будут опубликованы.

РЕДАКЦИЯ ОСТАВЛЯЕТ ЗА СОБОЙ ПРАВО НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИСЛАННЫХ МАТЕРИАЛОВ С МАКСИМАЛЬНОЙ ИХ АДАПТАЦИЕЙ К ФОРМАТУ И СПЕЦИФИКЕ ЖУРНАЛА.

Для авторов подготовлены красочные наградные дипломы трех степеней: за публикацию трех, десяти и тридцати произведений.

Чтобы подписаться на журнал, достаточно выслать письмо с просьбой о подписке по этому же адресу: mavdel@mail.ru .

Просим вашей помощи в нахождении адресов электронной почты детских домов, приютов, школ-интернатов и прочих учреждений для неимущих детей, инвалидов и сирот, чтобы мы могли предложить им стать нашими читателями.

С РЕДАКЦИЕЙ ЖУРНАЛА СОТРУДНИЧАЕТ ДЕТСКИЙ ПСИХОЛОГ. ЖЕЛАЮЩИЕ ПРОКОНСУЛЬТИРОВАТЬСЯ ОБРАТЯТСЯ К ИРИНЕ ПО АДРЕСУ Irin.vsh@yandex.ru

Порадуйте ваших детей - посетите сайт Владимира Кожушнера <http://www.vskazki.com/> . На сайте вас ждут красочные электронные книжечки с произведениями для детей младшего возраста, компьютерные игры и электронные детские кроссворды.

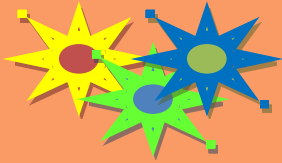
Тут же особо отмечаем, что без обратной связи нам будет очень трудно отражать

интересы своих читателей. Поэтому просим: продолжайте высылать ваши предложения, пожелания и замечания на адрес mavdel@mail.ru .

Хочется надеяться, что журнал «Мавочки и Дельчики» понравится вам, и наши старания не пропадут даром. Всем удачи, радости, больше улыбок, хорошего настроения и приятного чтения!

*****

На фото
на мо

венок
Москве

СТРАНА

Силагин Константин

В небе ясном – облака
И красивая река,
Фрукты, ягоды, цветы,
Водопады и мосты.
А ещё – красивый дом,
Будьте счастливы все в нём!
И тот дом зовут страной,
Процветающей, живою!
Рисунок Марии Приймаченко

ОТКУДА ОРДЕН У ТЕБЯ?

Александр Мецгер

Откуда орден у тебя? –
Я дедушку спросил.
- Да на войне из-под огня
Я друга выносил, -
Ответил дед и замолчал.
Под ним качнулся стул.
Меня потом к себе прижал
И тяжело вздохнул.

РАЗВЕ ЭТО ИГРА?

Валентина Кужелева

Жарко палило июльское солнце. Я встал на скамейку и читал газету. Отря на жару, в парке было шумно и оживлённо.

— Ложись! Огонь! Ура-а-а! — слышалось то там, то здесь, в кустах, недалеко от меня, шла война. Трещали пулемёты, стрекотали автоматы, разрывались гранаты.

Из-за деревьев показались три маленькие фигуры. Впереди шёл взлохмаченный пленник с закрученными назад руками. По бокам следовали победители с довольными лицами: один — высокий чернявый, другой — маленький рыжий, с золотистыми веснушками на лице.

Неожиданно из-за кустов вынырнул четвёртый. По-видимому, он бежал на выручку пойманному. Чернявый оглянулся и сказал рыжему: «Глянь, Колька, мертвец бежит!»

Мальчишки дружно рассмеялись.

— Ты — убитый, мотай назад!

— Васенька, ты погиб смертью храбрых! — кричали, ему наперебой.

«Убитому» пришлось снова занять лежачее положение.

Мальчишки подвели пойманного к скамейке и, не обращая на меня никакого внимания, учинили ему допрос. Спрашивали наперебой, где отряд, какой пароль, куда спрятали знамя. Пленник вёл себя достойно: сидел, гордо подняв голову, и не отвечал на вопросы.

— Ну, ты у нас быстро заговоришь, — сделав свирепую мину, проговорил чернявый, доставая из кармана заранее приготовленные палочки, выструганные из веток. Он вставил их мальчугану между пальцев и стал давить. Сначала легонько, потом всё сильнее и сильнее.

— Ну что, теперь скажешь?

Пленник молчал. Со лба его стекали крупные капли пота и норовили попасть прямо в глаза.

— Дай-ка лучше я, Серёж, — сказал рыжий Колька, вырвав его руку из ладони чернявого, и надавил на неё так, что у крепившегося из последних сил мальчонки брызнули слёзы.

Игра принимала серьёзный оборот.

— Что вы издеваетесь над ним?! — сердито спросил я, глядя на красное заплаканное лицо мальчика.

— Мы играем, — ответил Серёга.

— В войну, — добавил Колька.

— Это не игра! Это безобразие какое-то, — возмутился я. — Вы мучаете своего товарища и называете это игрой?!

— Война без жертв не бывает, правда, Гена, — сказал Серёга, похлопывая пострадавшего по плечу.

— Тебе бы так, — плаксиво протянул тот. — Разве это игра?!

— Да зачем вам нужна война эта проклятая? — в сердцах воскликнул я.

— Что, играть нельзя, что ли?! — возразил Серёга.

— Дяденька, а вы были на войне? — перебил его Колька, разглядывая мои погоны.

— Когда началась война, я был маленьким. Отец мой воевал на фронте. Мама мне говорила, что он немного повоюет и придёт. Я ждал. Мне очень хотелось винтовку «живую» в руках подержать, награды отцовские рукой потрогать... Только не пришёл он, погиб перед самой победой.

Некоторое время ребята молчали, сочувствовали, отчего на душе у меня стало горько, как от полыни.

— Дела-а, — невесело протянул рыжий Колька и похлопал по плечу Гену.

— Ладно, не сердись... Чего уж там, — процедил сквозь зубы Серёга и, повернувшись лицом к рыжему, скомандовал:

— Собери ребят!

— Есть собрать ребят! — взял под козырёк Колька и, засунув два пальца в рот, громко свистнул. Со всех сторон тут же прибежали мальчишки. Поднялся невообразимый шум. Они галдели, кричали, спорили, перебивая друг друга. Я медленно поднялся со скамейки и скомандовал:

— Прекратить шум!

Военная форма мгновенно произвела впечатление, мальчишки разом замолчали.

— Есть прекратить шум! — звонко отчеканил Колька.

— Есть прекратить шум, есть... есть, — по очереди повторял каждый, отдавая мне честь.

— Война кончилась! — торжественно сообщил Серёга.

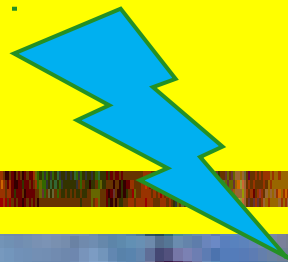
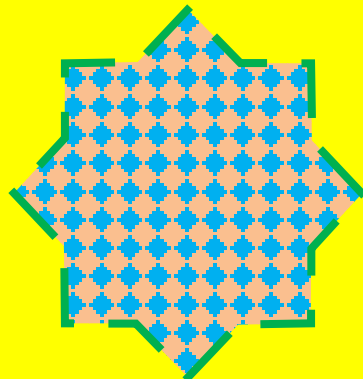
ЛЁТЧИК

Зоя Соснина

Сторонитесь: слева, справа!
Я сегодня - лётчик braveй!
Не мешайте, малышня -
Не обгоните меня!
Самолёт взлетает в небо.
м ещё, признаться, не был.
Я сегодня не мечтаю -
Я и вправду здесь летаю!
И ничуть не страшно мне:
Побываю на Луне!

Фото Натальи Капустюк

ЛЮБИМЫЙ ДЕД

Верона Шумилова

Мне рассказывал дедуля,
Как он фрицев бил в бою:
Не боялся вражьей пули,
Защищал Москву свою.

Был в бою он ранен дважды,
Был героем...

Погляди!
Позавидовал бы каждый:
Пять медалей на груди!

С палкой ходит...

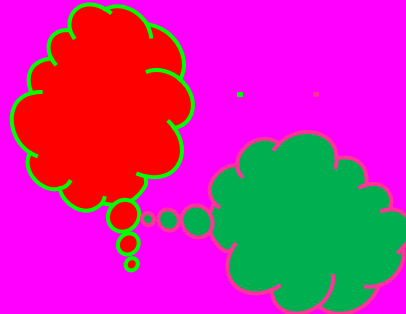
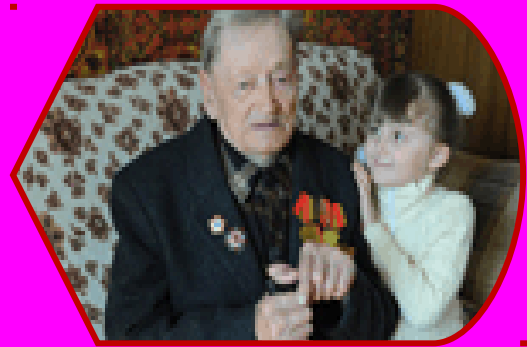
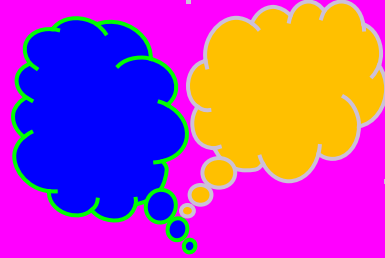
Ну и что же?!
Тётя Нюра до зари
В окна смотрит...

Дед, похоже,
Признавался ей в любви.

Знают все в его округе!..
Ну и что, что он хромой?!
У дедули есть подруги -
Все зовут его домой.

Я всё вижу!..

Я всё знаю
И горжусь, что дед такой.
Я люблю его, встречаю,
Ведь дедуля мой - Герой!..

ДО СВИДАНИЯ, ПОТАПЫЧ!

Казакова Мария

На первый День рождения Зосе подарили мягкую игрушку. Это был плюшевый мишка. У него - густая шёрстка шоколадного цвета, светлая мордочка с чёрным кожаным носиком и выразительными блестящими глазками. На груди красовался большой клетчатый бант.

- Посмотри, Зося, какого тебе Михайло Потопыча мама купила, - сказал отец, протягивая игрушку дочери.

Малышка обняла медвежонка крошечными ручонками и сказала:

- Тапыч...

Она, конечно, хотела сказать Потапыч, но у неё это пока не получалось. И с тех пор все стали называть медвежонка Потапычем.

Зоя очень полюбила новую игрушку и всюду брала её с собой. Даже за стол она садилась только с Потапычем.

Каждый вечер, ложась спать, Зоя сначала укладывала в постель медвежонка, заботливо укрыв его одеялом, чтобы не замёрз, а после этого ложилась сама.

- Спокойной ночи, Потапыч, - шептала она, целуя медвежонка в мягкий кожаный нос. - Я тебя очень люблю.

- Спокойной ночи, Зоя! Я тебя тоже очень люблю, - как будто отвечал тот.

Потапыч, конечно, не мог ответить, но на его доброй плюшевой мордочке появлялось выражение бесконечной благодарности и любви. Однажды Потапыча забыли в гостях, и Зоя долго не могла заснуть. Мама, присев на край кровати, ласково погладила дочь по голове.

- Зосенька, Потапыч уже спит, и ты засыпай, - сказала она мягким спокойным голосом. - Утром он к тебе вернётся.

- Правда, вернётся?

- Обязательно вернётся!

И, немного успокоившись, Зоя уснула. Когда утром от глаза, Потапыч уже сидел рядом и терпеливо ждал её пробуждения.

- Ты вернулся, Потапыч! - воскликнула Зоя, хватая медвежонка и прижимая его к груди. - Мы всегда будем вместе. Ну где же ты так долго пропадал?

Зоя росла, а у Потапыча от постоянных игр и тисканий появлялись всё новые и новые заплатки. Пушистый когда-то мех местами скатался и вылез, но Потапыч всё равно оставался её любимым медвежонком, самым лучшим другом.

Вот уже Зоя совсем большая и в сентябре пойдёт в школу.

- Mam, купи мне, пожалуйста, портфель побольше, чтобы и Потапыч влез, - попросила она.

Сегодня выходной, но Зоя проснулась очень рано, ведь они с папой собираются на горнолыжную прогулку. Отец иногда брал с собой в горы дочь, и Зоя уже немного умела кататься на горных лыжах.

На кухне стояли два собранных рюкзака: большой и маленький - в них находилось всё необходимое.

- Уже проснулась? - спросил папа, накладывая завтрак.

- Угу. А мама ещё спит?

- Спит. Давай не будем её будить, пусть поспит. Ведь мы с тобой самостоятельные.

Зоя кивнула.

- Пап, можно я возьму с собой Потапыча?

- Зачем с собой таскать лишние вещи? Тебе тяжело будет. Лучше пусть Потапыч подождёт тебя дома.

- Он не лишний, и он тоже хочет поехать, - не унималась Зося. - Ну, пожалуйста!

- Делай как хочешь, - махнул рукой отец.

- Спасибо, папочка, от меня и от Потапыча!

Она бросилась к отцу на шею и расцеловала его в обе щёки. Зося поскорей закончила завтрак и побежала собираться. Первым делом она посадила медвежонка в свой рюкзачок и строго сказала:

- Сиди тихо, Потапыч!

- Зося, ты готова? - раздался из комнаты голос отца.

- Готова, папочка, уже иду, - откликнулась она.

Большие настенные часы показывали семь часов тридцать минут. Скоро должен подойти автобус. И они, прихватив с собой лыжи, тихонечко, чтобы не разбудить маму, вышли из дома.

Поездка в автобусе прошла незаметно. Зося сидела, прижавшись щекой к оконному стеклу, и с интересом смотрела на проплывающий за окном зимний пейзаж. Вскоре высотные дома остались позади, и по обеим сторонам дороги потянулись бесконечные вереницы заснеженных деревьев. Зося и папа выехали за пределы города.

И вот уже перед ними простирается невысокий горный хребет с мягкими, округлыми очертаниями вершин.

Пологие склоны покрыты кустарником, и кое-где встречаются небольшие сосенки и ели. У подножия гор, по обе стороны основного склона, расположились подъёмники. Здесь много пологих спусков и трасс для начинающих, именно поэтому Зосин папа выбрал это место для катания с дочерью. Отличное место для отдыха с семьей!

hhhhhXhhhh

День выдался на удивление прекрасным. С утра светило яркое солнце, и снег сверкал разноцветными искрами, блестя и переливаясь.

Лёгкий морозец, и почти нет ветра. В такой день очень приятно встать на лыжи и скатиться с горного склона.

- Папочка, посмотри какая красота! - воскликнула Зося.

- И свежий воздух! Отличное настроение и заряд бодрости нам обеспечены! - отозвался отец.

- Потапыч, а тебе нравится? - спросила Зося.

Она посадила медвежонка в рюкзачке так, чтобы он мог выглядывать наружу, без риска вывалиться через приоткрытую молнию.

Они пошли к подъёмнику. Несмотря на то что был выходной, лыжников приехало немного, и очередь на подъёмник отсутствовала.

Отдышавшись и немного отдохнув, протерев очки от облепившего их снега, Зося и папа снова и снова спускались вниз. Слегка уставшие, но счастливые и довольные, с раскрасневшимися щёками и сияющими глазами, они поднимались вновь.

Потапыч катался вместе с ними, сидя у Зоси в рюкзачке, он чувствовал, как они, то поднимаются вверх, то съезжают вниз. Сквозь приоткрытый клапан рюкзака он мог видеть, как небо то приближалось к нему, то снова удалялось.

Кататься с гор было очень весело, но зимний день короток, и прогулка незаметно подошла к концу.

- Зося, давай собираться, скоро придёт автобус. Надо ехать домой, - сказал папа.

- Папочка, можно я ещё два разика скачусь?

- Хорошо. Давай быстрее и пойдём.

И Зося снова стала весело взбираться на гору. И вот она уже катится вниз по пологому склону. Тут внимание Зоси привлекла группа молодых сосен, росших по самому краю небольшой расщелины в скале. Одну из них облепила стайка маленьких, похожих на пушистые комочки птичек, сидящих на ветках, выпятив свои красноватые яркие грудки и оглядываясь по сторонам. Издали казалось, что в ветвях горят красные фонарики. Это были снегири, Зося их сразу узнала. Она подошла, поближе и взобралась на небольшой выступ из снега и льда, чтобы лучше рассмотреть красивых птиц.

Вдруг ледяная глыба, хрустнув, надвое раскололась под ногами девочки, Зося пошатнулась и начала скатываться вниз по скользкому отвесному склону. Испуганная стайка снегирей вспорхнула и улетела прочь. Лыжи заскользили по обледенелому участку трассы. Зося попыталась ухватиться за мохнатую ветку сосны, но тоненькая ветка не выдержала, девочка сорвалась и скатилась вниз по обрывистому склону на дно расщелины.

При падении она больно ударилась коленкой, а обе лыжи были сломаны пополам.

Зося очень испугалась. Она стояла, не произнося ни звука. Перед ней была сплошная ледяная стена, и кругом - ничего, кроме снега и камней.

Когда девочка опомнилась, она, собрав все свои силы, попробовала выбраться, цепляясь пальцами за небольшие выступы в скале, но постоянно соскальзывала вниз. Где-то там, наверху было спасение, но Зося никак не могла выбраться из ледяной ловушки.

- Помогите!.. Я здесь!.. На помощь!.. - изо всех сил закричала она.

Но снаружи никто не отзывался.

Зося села на камень, вытащила из рюкзака Потапыча, крепко обняла его и заплакала.

- Мы обязательно выберемся отсюда. Ты слышишь, Потапыч, обязательно выберемся.

Внизу было темно. И только сверху падала узкая полоска света, но и она скоро пропадёт, так как день подходил к концу, и солнце уже садилось. Здесь было холодно, гораздо холодней, чем наверху, и Зося вся дрожала. Она сняла уже совершенно мокрые варежки и потёрла свои покрасневшие от холода худенькие ручки.

В рюкзаке у Зоси ещё оставались бутерброды и маленький термос с чаем. Но прогулка подходила к концу, и чай успел остыть.

- Главное - не заснуть, а то можно замёрзнуть. Не спи, Потапыч, не спи. Не бойся, Потапыч, не бойся, миленький, нас обязательно найдут, - добавила она, стараясь утешить друга.

Зося взглянула на Потапыча. Он сидел в сугробе и доверчиво глядел на неё своими добрыми пластмассовыми глазами. Они столько вместе пережили и счастливых, и грустных минут!

- Я не могу выбраться отсюда, - решительно сказала она. - Но я знаю, как спасти тебя.

Затем девочка сняла свой красный шарфик и обмотала им Потапыча, чтобы тот не замёрз. Крепко обняла его, поцеловала в плюшевую мордочку и прошептала:

- Ничего не бойся.

Она посильнее размахнулась и выбросила медвежонка наружу.

- Прощай, Потапыч! Наверное, я тебя больше никогда не увижу! - тихо прошептала она. Но, немного подумав, громко крикнула:

- Нет, не прощай, а до свидания! Конечно же, до свидания!

Теперь она осталась совсем одна, и ей стало страшно. Очень хотелось плакать! Она уже собралась заплакать, но, представив, как Потапыч сидит за столом с мамой и папой и пьёт из блюдечка горячий чай, улыбнулась. Друг был спасён!

Мечты немного успокоили, Зосю разморило, и она привалилась на огромный сугроб. Холода уже не чувствовалось, и глаза начинали закрываться, она засыпала. Усталость взяла своё, и через минуту девочка уже крепко спала.

А наверху, тем временем, спасатели отчаянно пытались отыскать пропавшую лыжницу в этой огромной ледяной пустыне.

Очень скоро стемнеет, а с последним лучом солнца исчезнет и последняя надежда на спасение ребёнка.

И вдруг раздался крик:

- Смотрите! Там, возле сосен, что-то есть, вроде игрушка, - закричал молодой парень, одетый в форменную куртку.

Все бросились к тому месту, куда указывал спасатель.

- Да, точно игрушка! Плюшевый мишка!

- Девочка должна быть где-то здесь! Ищите, ищите!

- Здесь за соснами - расщелина, надо её осмотреть.

И, обвязав вокруг пояса верёвку, молодой спасатель спустился. Вскоре до ушей всех донёсся его радостный крик:

- Девочка здесь!

Зося, приоткрыв глаза, сквозь сон увидела чьи-то большие, мозолистые, сильно загорелые руки и нашивку на рукаве «МЧС России».

- Уже всё позади. Теперь всё будет хорошо, малышка, - сказал, широко улыбаясь, загорелый парень в форменной одежде. Он подхватил маленькую лыжницу на руки и понёс.

Поднявшись на поверхность, первым, кого Зося увидела, был папа. Он, молча, стоял возле неё, а глаза его были всё ещё влажными от недавних слез. Он беззвучно плакал.

- Это твоя игрушка? - спросил человек в форме.

- Моя, - еле слышно ответила Зося и улыбнулась, увидев Потапыча.

- Возьми. И держи крепче спасителя, - весело сказал он и протянул Зосе медвежонка.

Потапыч был весь в снегу. Лапа – слегка порвана и болталась, но это ничего, Зосе уже не раз приходилось чинить старого друга.

И вот Зося уже в вертолёте, заботливо укутанная в тёплый шерстяной плед, летит домой к маме. Рядом с ней сидит отец и, тепло улыбаясь, смотрит на неё. К груди она крепко прижимает Потапыча. Теперь её занимает только одна мысль :

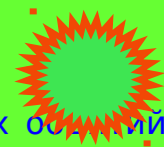
«Как же так получилось, что она спасала Потапыча, а вышло так, что он спас её?»

А вслух сказала:

- Вот видишь, папа, Потапыч - не лишний.

- Да, он у тебя герой, - искренне согласился отец.

Он крепко-крепко обнял её и уже не выпускал из своих объятий всю дорогу. Дома их ждёт мама, и очень скоро они её увидят.

ГЕРОЙ

Наталья Кацер Шичаева

Сегодня Василий доволен собой,
Он – важная птица, он – супергерой,
Он шагом весёлым из школы идёт
И гордо в портфеле пятёрку несёт.

Директор пожал Васе руку при всех -
Имеет Василий огромный успех!
Прохожие машут руками вослед,
И лают дворняжки: «Василий, привет!»
Ворона на дереве каркнула: «Кар-р-р!»
Учиться на «пять» у Василия дар-р-р!»

Родители Васю встречают с цветами,
С шарами – сестрёнка, бабуля – с блинами.
Качают Василия все на руках...
Вдруг, что это? Слышит Василий – ба-бах!

Открыл он глаза – там учитель стоит,
Указкой по парте сердито стучит:
- Заснул на уроке! Не стыдно нисколько?!
За это тебе полагается «двойка!»

ГОРДОСТЬ

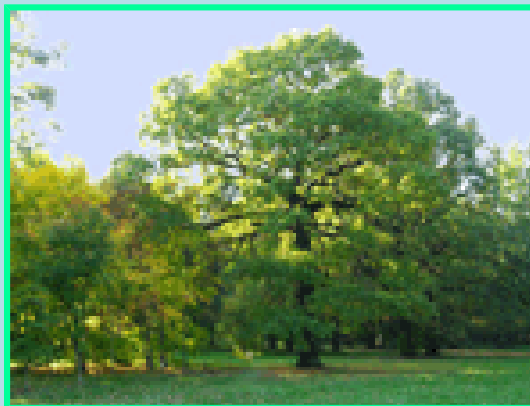
Маша Воробей

Кругом сплошная тишина. Оказавшись в этом месте, ты побоишься её спугнуть, испортить первозданность природы. Малейший шорох – и безмолвие улетит белым голубем отсюда. Это место – не для людей с их шумными машинами и заводами. Оно – для безмолвных ангелов. Это рай.

Озорной ветерок запутался в кронах сосен. Он долго пытался вырваться от коварных деревьев. У него важная работа. Ветерок бережно сжимал в прозрачной руке семя. Наконец, ветер вырвался из крон и полетел дальше. Вот отличная поляна. Она подойдёт, чтобы оставить здесь маленький жёлудь. Пусть он прорастёт! Ветер разжал руку, и желудь упал. Здесь начнётся его история...

Дуб рос красивым. Блестящие листья раскидистой кроны переливались разноцветными бликами. В густой кроне нашли себе пристанище множество разномастных птиц.

Величавое дерево любило жизнь и природы. Дуб месте нет людей. Он ещё долго жил на её обнаружили люди. бульдозерами и устроить здесь вырубил все всю плодородную Один Дуб остался. Он как вокруг него,

уродилось гордым. Оно красоту окружающей радовался, что в этом

поляне. Но в один день Они приехали с тракторами и решили стройку. За неделю деревья, перекопали землю. Уничтожили рай. с печалью наблюдал, вместо молодых

деревьев, выростали огромные кирпичные дома. Вскоре прекрасный Дуб со всех сторон окружили каменные чудовища.

Места для стройки больше не хватало, и люди решили срубить величавый дуб. Человек с топором приблизился к корням дуба. Он поднял глаза на крону величавого дерева. Все птицы уже давно улетели. Крона пустовала. — Дуб, я пришёл срубить тебя! — громко крикнул человек. — Ты боишься меня? — Нет, — прошептал листьями дуб.

— Почему ты не боишься? — удивился человек. — Ведь ты умрёшь!

— Тебе не сломить мою гордость! Тебе не убить меня! Ты можешь срубить мой ствол, но ты не сломишь мою гордость!

— Мы ещё посмотрим! — зло крикнул человек и начал пилить Дуб.

Долго пилил. Но не поддавалось дерево. Топор затупился и прекратил работать.

— Что случилось? — удивился человек. — Почему мой топор затупился?

— Его затупила моя гордость, которую нельзя срубить!

— Ха! Глупости! Я сломаю тебя и твою глупую гордость! — Человек ушёл. Дуб проводил его печальным шелестом листьев. Люди такие смешные! Собственная польза, желание почёта у чужих – всё это заняло место в опустевшей их душе.

На следующий день человек вернулся. На сей раз - с пилой.
— Теперь я точно срублю тебя! Бойся! — крикнул человек.
— Какая тебе радость с того, что ты срубишь меня? — тихо прошелестел Дуб.
— Я буду сильнее тебя! — крикнул человек. — Буду сильнее глупого дерева!
Человек принял пилить дерево. Долго пилил, но ничего кроме шрама на коре не оставил.

— Я вернусь! Я срублю тебя! Подожди.
Человек быстро ушёл. Дуб вздохнул, тихо скрипнув. Он знал, что человек своего добьётся, но дерево не подало духом. Пусть человек надеется на свою глупую силу. Надежда - самообман, но это всё, что у него есть. Нельзя её отбирать.

Утром человек вернулся. В его руках была электрическая пила. Без лишних слов он начал пилить дерево. Дуб печально заскрипел, но рёв пилы заглушил тихий стон боли. Дуб скрипнул последний раз и повалился набок. Раздался громкий грохот.

Человек довольно улыбнулся. Он победил это гордое дерево. Он ушёл, довольный своей силой. Но Люди либо смотрят далеко вперёд, либо часто оглядываются назад и всегда забывают смотреть себе под ноги. А под ногами этого человека упал маленький жёлудь, такой же, из которого выросло это гордое дерево.

Стройка закончилась. Бульдозеры уехали. Через год из земли проклюнулся маленький росточек. Еще через десять лет на том же месте вырос ещё один молодой дуб. Он был таким же гордым, как и его отец. Даже сильнее. Теперь его не сломает ни один человек.

КО ДНЮ ЗАЩИТНИКА

Тётушка Ау

Папам

Куда это папы сегодня спешат?
Торопятся папы на праздник, в детсад.
Вот папа высокий, вот папа пониже,
Вот папа кудрявый, вот - лысый, вот - рыжий,
Вот папа с усами, вот папа без них...
Мы песенкой звонкою встретили их!
И гости не прятали радостных глаз -
Про лучшего папу пел каждый из нас!

Праздник всех мужчин

На двадцать третье февраля
Вовсю сюрприз готовил я -

Бумажный флюгер мастерил.
Закончил - папе подарил...
С улыбкой он ко мне прильнул
И яркий свёрток протянул:
- А вот тебе подарок, сын -
Сегодня - праздник ВСЕХ мужчин!

БЕРЕЗКА 5. ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. ПРЕДАТЕЛИ

Тер-Азарян Григорий

Начало в номере 62

Глава пятая
Предатели

Утренняя Роса с Голубой Капелькой тут же направились во владения Берёзовой Серёжки. Фея проживала в том же замке, который, в своё время построили ей гоблины.

- И как только она ориентируется в этом огромном количестве комнат, - окликнула Утренняя Роса подругу. - Там и света мало. Сколько раз ни прилетала к ней в гости, всегда чувствовала себя очень неудобно. Вон, какой у Лотты дворец, но весь залит светом. Даже и не замечаешь, что живёшь у Принцессы.

- И мне у Берёзовой Серёжки как-то не по себе, - призналась Голубая Капелька. - Но не будь её, неизвестно, что было бы с нами. Вспомни, как она согласилась навечно стать отвратительной жабой, только чтобы спасти нас от Тартуха. Видимо, дела короля совсем плохи, если он прилетел к Топазу. Может, ищет помощи у гномов?

- А, вон, и замок виднеется на горизонте, - указала Утренняя Роса. - Лишь бы фея была дома.

***

Берёзовая Серёжка сидела и внимательно читала одну из тех многих, волшебных книг, которые у неё были. Неожиданно две кареты влетели к ней в окно.

- Неужели вы решили навестить меня? – радостно обнимала она своих подруг. – Сейчас я вас угощу таким нектаром, который редко кто пробует. Я в одной из этих книг прочла, как его приготовить и слаще, и ароматней.

- Боюсь, что у нас на это нет времени, – вздохнула Голубая Капелька. – Как-нибудь в другой раз непременно отведаем.

- Но я вижу, что вы взволнованны, – внимательно посмотрела на подруг фея. – Опять новые приключения?

- Ты когда-нибудь слышала про Хазрам Муга? – садясь в качалку, спросила Утренняя Роса.

Берёзовая Серёжка призадумалась, потом отрицательно покачала головой.

- Впервые слышу, – чуть заволновалась фея и стала ходить по комнате. – Но почему вы меня об этом спрашиваете?

- Тартух прилетел к Топазу с каким-то нехорошим известием, – почти хором проговорили феи. – Сейчас он в лесу у гномов. Агат просил нас поскорее быть там.

- Король – гость наших друзей? – переспросила Берёзовая Серёжка. – Даже не верится, что такое может произойти.

Однако было видно, что, разговаривая, фея о чём-то усиленно думает.

- Всё так и есть, ты не ослышалась, – подошла к подруге Голубая Капелька. – Эту новость нам недавно передала Солнечная Незабудка. Бедняжке пришлось долго нас искать. Мы же гостили у Лотты.

- Ах, вот как... – улыбнулась хозяйка замка. – Жаль, что я не могла быть с вами и повидать Принцессу.

- Мы даже хотели на днях устроить во дворце бал, и собрать всех друзей Алена и Лотты, – огорчённо произнесла Утренняя Роса. – А тут такое известие... Конечно не до танцев!

- Вы так просто говорите, словно уже все беды позади, и опасаться – нечего, – строго произнесла Берёзовая Серёжка. – Только на миг подумайте... Тартух, которого мы спасли от плена и который дал слово больше не нарушать наш покой, сам прилетает к гномам. Я уверена, что та новость, которую он принёс, представляет большую опасность для всех. Нам надо немедленно полететь в лес и узнать, что на самом деле произошло. В двери стучится новая беда, и она касается и фей, и других волшебников.

Берёзовая Серёжка быстро села в свой экипаж.

- Ох, главное позабыла, – и она стала складывать все свои волшебные книги в карету. – Конечно, они понадобятся.

- Так тебе самой не останется места, куда сесть, – пришла ей на помощь Голубая Капелька. – Давай, часть твоих книг, возьмём мы с Утренней Росой. Так ведь гораздо удобней путешествовать.

Вскоре всё было улажено, и три кареты, почти разом, вылетели из окна замка и направились в сторону леса.

- Наша фея куда-то очень спешит, – взмахнула крылышками пичуга. – Видимо опять какие-то срочные дела.

- А тебя очень любят, – услышав эти звуки, повернулась к подруге Утренняя Роса. – Только вот этот замок...

- Я уже привыкла к нему и многого не замечаю... - уклончиво ответила Берёзовая Серёжка. - Кроме того он очень красив, жалко его рушить. Да и в нём столько места для волшебных книг! То, что мы взяли с собой - малая толика того, что имеется у меня. Они, как бы, главные.

***

Вон, кажется, и лес вдалеке виднеется, - указала Берёзовая Серёжка. - Конечно, это он. Сверху хорошо виден пригорок. А у входа кто-то из гномов внимательно смотрит на небо.

- Кажется, ты ошибаешься, - улыбнулась Утренняя Роса. - Из всех наших друзей, только один имеет зелёные волосы.

- И Аука тоже здесь? - рассмеялась Берёзовая Серёжка. - Люблю я его. Мой цвет - зелёный, а у него и глаза, и волосы - такие же. Кроме того, он так добр! Очень рада, что повстречаюсь с жителем леса.

Не прошло и несколько мгновений, а кареты уже плавно приземлялись у подножия пригорка.

Аука, увидев фей, начал улыбаться, а по лесу, то замирая, то ещё более усиливаясь, перекликались весёлые звуки.

- Мы вас очень ждали, - подошёл к феям житель леса. - А почему я не вижу Солнечной Незабудки?

Фея, чтобы немного передохнуть, осталась в замке Принца с Принцесой, - погладила волосы лесного жителя Голубая Капелька. - Я уверена, что вскоре и она, и Алэн с Лоттой будут здесь.

- Не всё понятно, но сейчас и не будем выяснять, - улыбнулся Аука, и снова лес наполнился звуками.

Тут у входа в пригорок появились Агат с Фырком.

- Как хорошо, что вы здесь! - улыбался гном.

Ёжик только сопел и с восторгом смотрел на фей.

- Посмотрите, каким молчуном стал наш друг, - указала на него Берёзовая Серёжка. - То постоянно столько говорит, что и не остановишь, а то ни единого слова не вымолвит.

- Мы почти всю ночь не спали, - погладил друга Агат.

- И ничего не ели, - проговорил Фырк. - И про это не забывай.

- Сейчас всё уладим, - рассмеялась Берёзовая Серёжка.

Однако, как только она вошла в подземелье, улыбка исчезла с её лица.

Ее подруги последовали за ней и вскоре оказались в большой комнате. Гномы с Тартухом сидели за столом и о чём-то тихо перешёптывались, однако, увидев входящих фей, тут же прекратили разговоры, и хозяева пригорка поспешили гостям навстречу.

- Как мы рады вам! - только и слышалось со всех сторон. - Как хорошо, что вы вместе прилетели.

- Скоро здесь будут Алэн с Лоттой, и с ними - Солнечная Незабудка, - обнимала Топаза Утренняя Роса. - Мы с Голубой Капелькой как раз гостили в замке, когда она за нами прилетела.

* * * * *

- Вот теперь мне всё понятно, - улыбнулся Аука.
- А ты, Тартух, кажется, вовсе и не рад нам? – подошла к властелину троллей Берёзовая Серёжка. – Или, может, ты, как Фырк, голоден, потому такой хмурый? Что привело тебя сюда?
- Беда у меня, большая беда, - поднимаясь, вздохнул король. – Вот и прилетел к вам за помощью.
Берёзовая Серёжка стала совсем серьёзной. Брови её нахмурились. Фея села напротив повелителя троллей.
- Рассказывай, что случилось, - проговорила она.
Тартух слово в слово поведал то, о чём уже знали гномы.
- Всё понятно, - задумчиво проговорила Берёзовая Серёжка. – Дайте немного подумать, а пока поешьте. От того, что будете голодны, ничего не изменится. Фея взмахнула платочком, и стол покрылся разнообразными яствами.
Тартух с нескрываемой жадностью набросился на еду, потом, продолжая жевать, - обратился к феям: «Там, снаружи, мои верные слуги. – Можно и их накормить? Давно они не ели...»
- Я уже об этом позаботилась, - усмехнулась Берёзовая Серёжка. – Ну и жалкий у них вид, совсем не те чудовища, которых раньше видела.
Король опустил голову, и было видно, что слова феи задели его.
Тут раздалось громкое чавканье, это Фырк принялся за орехи.
- Ты совсем не изменился, - взглянула на ёжика Голубая Капелька. – И, хоть все и знали, что беда рядом, не смогли удержаться от смеха.
Берёзовая Серёжка о чём-то непрерывно перешёптывалась с Утренней Росой.
- Видимо, так и есть, - только иногда и удавалось расслышать. – Я уверена, что ты права, подруга.

~~~~**~~~~**~~~~**~~~~**~~~~**~~~~**~~~~**~~~~**~~~~**~~~~*
*~~~~

- О чём вы шепчетесь? – не выдержал Тартух. – Может, сомневаетесь в услышанном?
- Конечно, нет, - тут же ответила Берёзовая Серёжка. – Я тебе, король, сейчас задам несколько вопросов, а ты постарайся их обдумать, а потом на них ответить. И ещё мне может понадобиться Сиреневый Ветерок. – Вы послали за ней? – повернулась фея к Агату.
- Сейчас мы с Фырком должны полететь к Еловой Лапе с братьями, а оттуда направимся к фее, - кивал головой гном. – Видимо, Солнечная Незабудка так устала, что не долетела до неё.
- А можно и мне с вами? – попросился Аука. – Люблю я кататься на вашей карете. Сверху так всё хорошо видно! Красота неопишная.
Агат посмотрел на Топаза, и тот кивнул головой.
- Тогда вы продолжайте беседовать, а мы пошли, - поднялся на ноги гном. – Надо ценить время.
Фырк, продолжая сопеть и чавкать, устремился другу вслед. Аука, улыбнувшись всем на прощание, тоже вышел.

- А теперь перейдём к серьёзному разговору, - пристально взглянула в глаза Тартуха Берёзовая Серёжка. - Только что ты сам рассказал, что прогуливался около своего замка, и тебе на глаза попался камень, который ты решил принести и поставить в комнате. Я не ошибаюсь?

- Всё так и было, - кивнул повелитель троллей. - Если бы я знал, какую беду несу в свой дом...

- Теперь другой вопрос, - как бы, не замечая сказанного, продолжила Берёзовая Серёжка. - Я уверена, что около твоего замка - много разных камней, или этот был единственным? Может, он был так красив, по-особому сверкал, что именно это привлекло твоё внимание?

- Там много камней, - внимательно посмотрел на фею король. - И этот ничем не отличался от остальных.

- Что я тебе говорила? - и Берёзовая Серёжка повернулась к Утренней Росе. - Тут всё непросто!

Гномы перестали разговаривать друг с другом и внимательно слушали разговор. Каждый хотел наперёд угадать, о чём же спрашивает фея повелителя троллей.

- Я одного не пойму, - неожиданно вскочил Тартух. - Мы прилетели за помощью, надеялись на неё, а вместо этого мне устроили допрос.

- Не горячись, король, садись и перестань громко разговаривать, - спокойно произнесла Берёзовая Серёжка. - Скоро, очень скоро и ты поймёшь, зачем я всё это спрашиваю.

Тартух уселся на место, но было видно, что он очень недоволен, и что-то тихо бормочет.

- Успокойся, повелитель троллей, - вновь обратилась к нему фея. - Ты поел, набрался сил, а сейчас волнуешься, и твой панцирь опять начал нагреваться. Да и глаза совсем потемнели. Знай, что я с прошлой нашей встречи хорошо помню тебя. А теперь максимально сосредоточься и постарайся вспомнить: ты прогуливался один или кто-то был рядом?

- Может, слуги и сопровождали меня, - повел лапами Тартух. - Но что в этом особенного?

- На камень ты обратил внимание, или кто-то из подданных тебе указал? - продолжила расспросы фея.

- Ты предполагаешь, что кто-то из моих троллей предал меня? - размахивая лапами, вскочил король.

Его золотой панцирь стал накаляться, от него исходил жар, и в комнате заиграл тёплый воздух.

- Именно это я и хотела сказать! Ты правильно догадался! - впервые за время разговора улыбнулась Берёзовая Серёжка. - А теперь всё же постарайся вспомнить, как это было.

Повелитель троллей надолго призадумался. Было видно, что такого поворота событий он никак не ожидал.

- Ладно, если не можешь вспомнить, не беда, не мучай себя, - поднялась на ноги Берёзовая Серёжка. - Но у меня ещё есть вопросы.

- Задавай, - буркнул Тартух. - Всё равно это ничего не изменит. Сейчас надо думать, как победить Хазрам Муга.

- Ошибаешься, король, очень ошибаешься, - с негодованием притопнула ногой фея. - Но об этом позже. И я не сомневаюсь, что ты всё поймёшь. Ты указал положить камень в какой-либо из комнат, или один из твоих слуг это выполнил?

- Конечно, не я, и, куда класть валун - тоже не говорил, - тут же ответил Тартух. - Негоже мне заниматься подобными мелочами.

- Вспомни король, вспомни, кто это был, - заволновалась Берёзовая Серёжка. - Разве тебе непонятно, что о любом твоём шаге немедленно докладывалось Хазрам Мугу? Вот, почему тот и не следил за тобой. Но это - полбеды.

- Что, что ещё? - и Тартух вновь вскочил на ноги.

- А то, король, что чудовище может хорошо знать, где ты - у кого сейчас находишься. - Разве непонятно?

- Тогда, почему он тут же не отправился мне вослед? - ещё пытался сопротивляться Тартух.

Ему не хотелось верить, что среди подданных нашёлся предатель.

- А зачем Хазрам Мугу торопиться? - вновь топнула ногой Берёзовая Серёжка. - Предатель сообщает его слугам, визельтам, где прячутся тролли. Те ловят твоих слуг и съедают. Теперь всё понятно?

Слова Берёзовой Серёжки прогремели, как раскаты грома.

Тартух свалился на стул и весь сжался. Он даже и не мог подумать, что всё так плохо.

Наступила полная тишина. Никто из присутствующих не ожидал такого финала, и, хоть гномы и недолюбливали троллей, но каждый сейчас представил, какие жуткие трагедии разыгрываются в замке Тартуха. Оникс даже содрогнулся.

- Хорошо, что здесь нет Фырка, - первой нарушила молчание Голубая Капелька.

- Представляю, что бы было с ним.

- И Ауке незачем слышать про эти ужасы, - кивнула Берёзовая Серёжка. - Будь они здесь, я бы не начала этих расспросов.

Рисунок Петра Сидорова, 6 лет

Продолжение следует

МАРШ-БРОСОК

Надежда Смаглий

Страница

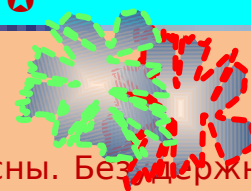
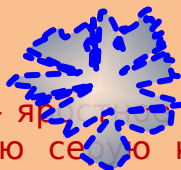

Мы - два командира, и наши войска
Стоят в ожидании марша-броска.
Застыл оловянных солдатиков строй,
За ними - машины с пехотой морской
И танки, и пушка, за ней - миномёт,
Сигнала ждёт даже один вертолёт.
Всё к бою готово. Сигнальный свисток!
И тень промелькнула... Вот это бросок!!!
Разрушены мигом солдатов ряды,
И кверху колёсами пушка лежит,
И лопасть одну потерял вертолёт,
А танки раскиданы... Где миномёт?!
Ой, что это было? А был марш-бросок...
Кот Васька услышал сигнальный свисток!

ТРИУМФ

Зухра Сидикова

Самое начало апреля и в воздухе - яркое предчувствие весны. Безудержно тает снег, превращаясь в жидкую серую кашу, в которую так и норовит свалиться младшая сестрёнка Катюшка.

- Катя, ну скорей же! Опоздаем в сад.

- А я не хочу в сад! - ноет Катюшка.

- Что значит - не хочу?! - возмущается Таня. - А куда же я тебя дену? У меня ещё уборка, потом готовка, а потом ещё в школу.

- Не хочу-у-у-у!

- Хватит, не маленькая уже! - Таня продолжает тащить на буксире упирающуюся сестрёнку.

Сначала вверх по улице, потом - через маленький парк, мимо школы, в которой учится Таня, потом - мимо пруда, который уже совсем оттаял, и только тоненькая кромка льда блестит у берега. Путь не близкий. А ведь Тане ещё нужно успеть забежать в магазин за хлебом и молоком.

И, конечно, на обратном пути пройти мимо школы до того, как прозвенит звонок на первый урок, тогда она успеет увидеть Серёжу Беляева из десятого класса. Он всегда стоит на крыльце перед уроками. Он совсем уже взрослый, играет на гитаре в школьном ансамбле. И глаза у него синие-синие. Ни у кого больше нет таких глаз.

В детском саду Таня быстро раздевает хнычущую Катюшку, обещает забрать её пораньше, и бежит сломя голову, то и дело поскользываясь на мокром снегу, одёргивая пальтишко, из которого давно выросла.

Перед зданием школы она сбавляет шаг, поправляет волосы под шапочкой, так чтобы чёлка немного выглядывала наружу - чуть-чуть на глаза и набок - и проходит мимо мальчишек, стайкой стоящих у главного входа. Сергей, конечно, даже не взглянет в её сторону. Девочка-шестиклассница... сколько их

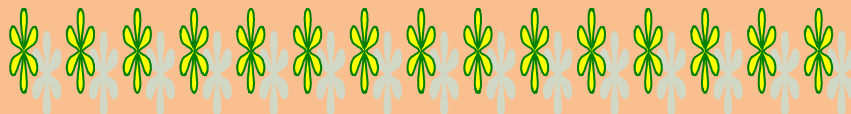

пробегают мимо и вздыхают по нему по школьным углам? Но Таня получает удовольствие от этого почти ежедневного ритуала. На большее она не претендует. Для её полудетской любви этого достаточно.

Она забегают в магазин, со всех ног мчится к своей старенькой двухэтажке, взлетает верх по лестнице.

Из квартиры напротив выходит соседка, учительница на пенсии Елизавета Петровна.

- Здравствуйте, Елизавета Петровна, - выпаливает запыхавшаяся Таня.
- Здравствуй, Танюша. Как у тебя дела? Что-то ты давно не заходишь...
- Некогда, Елизавета Петровна, вы ведь знаете...
- Знаю, Танюша, - сочувственно вздыхает Елизавета Петровна. - Но ты всё-таки заходи. Скучаю по твоим песням и стихам. Написала что-нибудь новое?
- Некогда... - виновато говорит Таня. - Я побегу?
- Конечно. Беги, девочка. Я вечером зайду, поговорю с мамой.

Добрая Елизавета Петровна... всё не теряет надежду уговорить маму отдать Таню в музыкальную школу. Она даже приводила к маме свою подругу, учительницу музыки, полную армянку с усиками над верхней губой, тётю Маргариту, которая послушала, как поёт Таня и сказала, что у девочки – способности, и нужно заниматься. Но мама лишь пожала плечами: «За музыкалку платить надо, а у меня лишних денег нет. И так концы с концами еле свожу». На двух работах, ещё и подъезды мою. И вообще, Елизавета Петровна, не морочьте девчонке голову. Пусть к работе приучается, нечего в облаках витать.

Дома Таня подметает пол, стирает Катюшкины колготки. Чистит и заливает холодной водой картошку. Вечером останется просто сварить и заправить постным маслом. Хорошо, что сегодня не нужно готовить суп, пришлось бы повозиться. А так осталось время сделать домашку по русскому. Вчера Таня не успела. Пришлось помогать маме мыть подъезд, а потом ещё Катюша долго не засыпала.

Ровно в час начинается вторая смена в школе. Нужно бежать. Мария Николаевна, классный руководитель, не любит, когда на её уроки опаздывают. В школе Таня старается быть незаметной. Она стесняется своего мешковатого школьного платья с вытертыми локтями, своей стоптанной обуви. Ей всё время кажется, что одноклассницы во главе с Алёной Резниковой смеются над ней. Поэтому она быстро пробирается в класс и тихонько садится на свою парту - последнюю у окна. Она сидит одна. Бывшая соседка и единственная Танина подруга Маринка Петрова в этом году перешла в другую школу, её отцу дали новую квартиру, и теперь Таня осталась совсем без поддержки в этом классе, который за шесть лет учёбы так и не стал ей родным.

На первом уроке Мария Николаевна объявила, что двенадцатого апреля состоится торжественный сбор пионерской дружины, посвящённый дню космонавтики, и что их шестой «А» должен достойно выступить на этом торжественном мероприятии. Нужно нарисовать стенгазету и подготовить какое-нибудь выступление. Лучше, если это будет песня о наших мужественных и героических космонавтах.

- Алёна, - говорит Мария Николаевна отличнице и активистке Резниковой. - Петь, конечно, будешь ты.

Конечно, кто бы сомневался? Как всегда Резникова со своей командой подхалимов и подлиз. В каждой бочке затычка. И петь - она, и рисовать - она. И на сборы пионерских активистов в Москву - тоже она.

А её, Таню, Мария Николаевна только дежурить оставляет в классе - полы мыть вместо кого-нибудь заболевшего, да цветы поливать на подоконнике.

Она и не знает, что Таня поёт не хуже Алёны, а может, даже лучше. Мария Николаевна никогда не привлекает Таню к общественным делам класса. Всегда только Резникова и её команда... но когда-нибудь и Таня сделает что-нибудь заметное. Такое, что даже Серёжа Беляев скажет: молодец, Васильева.

- Итак, ребята, - говорит Мария Николаевна. - Первым делом нужно найти хорошую песню. Даю вам на это два дня. Алёна, ты слышишь меня? - Слышу, Мария Николаевна, - важничает кривляка Резникова.

- Но только песня не должна быть заезженной. А то окажется, что на сборе её будут петь все классы. Послезавтра проведём классный час, выслушаем все предложения.

Вечером, укладывая Катюшку, Таня пропела ей первый куплет и припев новой песни. Это была песня о Валентине Терешковой. О том, что Валя была обыкновенной девчонкой, которая мечтала о звёздах. О том, как мечта помогла ей стать самой бесстрашной женщиной в Советской стране. Таня восхищалась Терешковой и считала, что и песня об этой необыкновенной женщине должна быть необыкновенной. Катюшка засыпала, а Таня пела о звёздах, которые сияли высоко и звали к мечте.

- Не вой! - крикнула мать из кухни. - Укладывай ребёнка. Поздно уже. Через два дня Мария Николаевна спросила.

- Ну что, ребята, как дела с песней? Времени осталось совсем немного. Алёна, выходи к доске. Какую ты песню подготовила?

Алена спела «Земля в иллюминаторе».

- Ну что ты, Резникова, - удивилась Мария Николаевна. Эта песня не подойдёт. Её все знают. И 7-ой «Б» будет петь эту песню. Ну, есть ещё у кого-нибудь варианты?

Стрельцов и Малютин спели о том, что и на Марсе будут цвести яблони. Толстая Маша Веретенина грустно спела колыбельную медведицы.

Мария Николаевна была чрезвычайно расстроена.

- Нет, ребята. Всё это не подходит. Нужно что-то совсем другое. Что же делать?

Таня робко подняла руку.

- Чего тебе, Васильева? Выйти нужно? Ну, иди, только по коридору не слоняйся. Иди, не отвлекай класс.

- У меня песня... - чуть слышно проговорила Таня.

- Что ты там бормочешь? Говори громче! - Мария Николаевна не любила Таню. Таня это знала, и поэтому обычно старалась не попадаться ей на глаза. Но сейчас был особенный момент.

- У меня песня... - прошептала Таня. Все взгляды устремились на неё. Таня почувствовала, что у неё загорелись уши.

- Она говорит, что у неё песня! - хихикнул низкорослый, очень вредный Славик Малютин.

- Песня? Ты песню подготовила? - удивилась Мария Николаевна.

- Да! - горло у Тани перехватило. Теперь она не была уверена в том, что сможет петь на глазах у всего класса.

- Ну ладно, - развела руками Мария Николаевна. - Иди к доске. Пой. Или ты просто слова принесла?

- Нет.. Я.. спою. - Таня совсем съёжилась.

Алёна Резникова перешёптывалась с соседкой по парте Зойкой Толмачевой, которая бегала за ней как собачка. Обе хихикали.

- Ну ладно, Васильева. Пой уже как можешь. Не задерживай нас, скоро звонок. Таня встала у доски. Откашлялась... помолчала... и запела. Она отвернулась к окну и старалась не смотреть на класс. Сначала голос срывался, не слушался. Но с каждой новой строчкой всё более крепчал, становился выше, звонче. Она забыла обо всех и обо всем. В окно заглядывал кусочек совсем уже весеннего голубеющего неба, а Таня пела о звёздах, которые сверкали в тёмной бездне и звали к мечте обыкновенную девочку Валю.

Закончила она песню в полнейшей тишине. Было слышно, как звенит под потолком первая весенняя муха. Прошло несколько секунд. Наконец, заговорила Мария Николаевна.

- Васильева, ты меня удивляешь. Я и не знала, что у тебя такой хороший голос. Как красиво ты поёшь! Вот уж никогда бы не подумала. Почему ты никогда об этом не говорила? И какая хорошая песня! Что-то я никогда её не слышала. По радио передавали?

Таня взглянула на Резникову и Толмачёву, глядевших на неё во все глаза, перевела дыхание и сказала.

- Я сама сочинила.

- Как это сама? - Похоже, мир Марии Николаевны рушился. Таня Васильева, которая мыла полы в классе за всех болеющих и тихонько сидела на последней парте тише воды, ниже травы сочинила песню! И какую песню!

- Да врёт она! - сказала Толмачёва. - Сама сочинила, как же! Эту песню вчера по радио передавали.

Таня от возмущения не знала, что сказать.

- Это ты врёшь, Зойка! - вдруг сказал Гарик Оганесян. - Она сама песни сочиняет. Мамина подруга тётя Лиза говорила моей маме, что Танька сочиняет песни, и что она - талант.

Таня удивилась, но она поняла: тётя Лиза - это Елизавета Петровна, а мама Гарика - это полная женщина с усиками - тётя Маргарита, которая тогда приходила к ним домой слушать, как поёт Таня.

- Замечательная песня!.. - сказала Мария Николаевна и заходила по классу, стуча каблуками. - Нужно обязательно отправить её в комитет советских женщин. Валентина Терешкова - Председатель этого комитета. Думаю, ей понравится песня, которую написала наша Таня.

- Мария Николаевна так загорелась идеей, что не заметила, как приобняла за плечи Таню, которая вдруг из просто Тани-тихони с последней парты стала нашей, совсем как в детском стишке.

- Итак, Таня, на сегодня ты освобождена от уроков. Сейчас мы пойдём с тобой к Петру Кузьмичу. Он подберёт нам аккомпанемент. И на празднике ты сама споёшь эту чудесную песню. Остальные все - на математику! Резникова, Толмачева, вы сегодня дежурные! Вымоете полы в классе! И не забудьте полить все цветы!

Растерянные девчонки уныло переглянулись. А Таня вспомнила, как однажды Елизавета Петровна, поругавшись с соседкой бабой Аней, ехидной старушкой с первого этажа, вечно сующей нос не в свои дела, сказала, подняв вверх палец: «Справедливость когда-нибудь восторжествует!»

Петр Кузьмич - аккордеонист, аккомпанирующий на всех школьных праздниках, - быстро подобрал аккомпанемент к Таниной песне, похвалил её за хороший слух.

Таня репетировала два дня. Это были самые счастливые дни за всю её двенадцатилетнюю жизнь.

И вот этот день - день её триумфа - настанет завтра.

Таня очень волновалась. Но была уверена - всё будет хорошо. Голос звучал, как никогда чисто, подружка Маринка Петрова, к которой она съездила вчера вечером, одолжила ей свою беленькую кружевную блузку, а Екатерина Петровна, у которой был очень маленький размер обуви - свои английские туфли на маленьком каблуке. Шёл последний урок. Таня сидела, как на иголках. Сейчас она сбегает за Катюшкой в сад, покормит её, уложит спать, и будет готовиться к празднику. Нужно помыть голову. Погладить юбку и пионерский галстук. В Танюшином сердечке прочно поселилась радость, которая тоненько звенела и лопалась маленькими пузырьками как малиновая газировка. Несмотря на неодобрительные взгляды и насмешки Алёны Резниковой и Зойки Толмачёвой. Катюшка как будто нарочно никак не хотела уходить из группы.

- Танечка, ещё чуть-чуть поиграю, пожалуйста! Мы с Наташкой кукол кормим. Ну, пожалуйста, посиди в коридорчике. Ну, пять минут...

Таня посидела пять минут, потом ещё пять, потом еще...

Если бы не эта задержка в саду, возможно, всё сложилось бы по-другому. Лучше для Тани, но хуже для того мальчика...

По дороге домой сёстры обогнали Алёну с Зойкой, которые шли из школы. Таня услышала за спиной смех и что-то о старых калошах. Наверное, смеются над чёрными резиновыми сапогами, которые были на Тане.

Таня встряхнула головой и прибавила шаг. Пусть смеются. Завтра всё изменится.

Она ещё издали услышала крики. Кто-то звал на помощь. Крики доносились со стороны пруда.

Таня крепко схватила Катюшку за руку и побежала. Бедная Катюшка не успевала, несколько раз упала в грязный снег, испачкала колготки.

Трое мальчишек, совсем ещё малыши, наверное, первоклассники, стояли у самой воды. Кричали, плакали, звали какого-то Кольку.

И тут Таня увидела этого самого Кольку. Он барахтался в воде у берега, хватаясь за лед, который обламывался под его руками. Он несколько раз уже исчезал под водой, вязаная мокрая шапочка выныривала и снова исчезала.

- Стой здесь! - крикнула Таня Катюшке, - стой и не сходи с места! Если уйдёшь - приблю! Слышишь меня?! - затрясла Таня сестрёнку. - Слышишь?!

- Слышу, - заревела перепуганная Катюшка. - Не уйду-у...

Таня побежала к берегу...

Бежать было трудно. Снег здесь совсем раскис, смешался с илом. Она падала и снова вставала. Только бы успеть, - думала она. - Только бы успеть.

Она оттолкнула мальчишек, скинула пальто, легла животом на берег. Мальчик в этот момент как раз вынырнул. Она увидела его совсем уже белое лицо, огромные глаза.

Она протянула руку. - Держись! Держись за меня!

Но он уже ничего не понимал. Ещё несколько секунд и он утонет.

Таня разбила ногой лёд у берега. Он легко поддался. Сняла сапоги. Спустилась в воду, которая обожгла её ледяным холодом. Она знала это место. Летом они здесь купались. У самого берега на дне - небольшой земляной выступ. Потом сразу провал в глубину - яма. Если встать на этот выступ, и зацепиться рукой за эту корягу, то можно успеть схватить мальчишку за пальто и вытянуть его.

Таня подождала, когда в очередной раз Коля вынырнет, и крепко ухватила его за воротник. Мальчик оказался тяжелее, чем она думала. Она не сможет его вытянуть, он сейчас сорвётся. Она сама сейчас упадет и утонет. Катюшка кричит на берегу, плачет. Коряга трещит под рукой, выдержит ли? Какой он тяжёлый этот Коля. И какая холодная вода! Не могу больше, сейчас отпущу. Рука онемела. Ну же, Коля, помогай, держись!

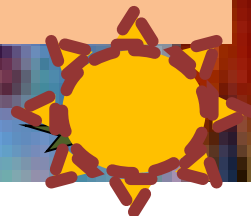
Вдруг Таня почувствовала, что кто-то схватил её за руку. Она с трудом повернула голову. Алёна Резникова лежала в своём красивом голубом плащике на грязном снегу и держала её за рукав. Тянула изо всех сил.

- Держись, Танька! - кричала она. - Я тебе помогу! Зойка, на помощь!

Подбежала Толмачёва, перепуганная, плачущая.

- Тише ты! - крикнула Алёна. - Хватайся за меня!

Потащили, быстрее, быстрее!

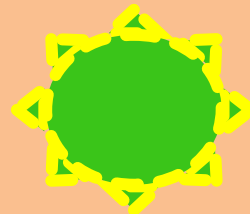
Втроем они вытащили мальчишку из воды. Он стучал зубами, кашлял. Но был жив, жив!..

- Девочки, - сказала Таня - отведите его домой!
- А как же ты? - спросила Алёна.
- Я сама дойду...

Тане было нестерпимо холодно. Но нужно было идти. Скоро придёт мама. Ночью у неё поднялась температура. Она бредила, металась по постели. Ей казалось, что она вышла на сцену. На неё смотрит зал. И Серёжа Беляев смотрит своими синими глазами. Она открывает рот, чтобы запеть. Но не может. Голоса нет... И воздуха нет... нет воздуха... Дышать трудно... И больно... Больно дышать... Мама!...

Скорая увезла её в больницу с тяжёлым воспалением лёгких.

- Здравствуй, Танечка!
  - Здравствуйте, Мария Николаевна!
  - Как твоё здоровье? Может быть, тебе ещё не нужно было приходить!
  - Нет, уже всё хорошо! Я себя отлично чувствую! Мама сказала, что я могу сходить в школу. Ведь через три дня каникулы. И мы не увидимся целое лето!
  - Привет, Таня!
  - Привет, Алёна! Привет, Зойка!
  - Приходи ко мне сегодня, Таня! Папа пластинки новые принёс, послушаем.
  - Конечно, Алёна, приду обязательно!
  - Здравствуй, Васильева!
  - Здравствуйте, Петр Кузьмич!
  - Ну как продвигается подготовка к поступлению в музыкальную школу?
  - Всё в порядке, Петр Кузьмич. Готовлюсь!
  - Если будет нужна помощь, заходи. Мы с тобой ещё споём!
  - Хорошо!
  - Здравствуй... Таня!
  - Привет, Коля! Как ты? Не болеешь больше?
  - Нет... не болею... а ты тоже выздоровела?
  - Тоже! На пруд не ходишь больше?
  - Нет!.. Мама сказала, чтобы ты к нам ещё приходила.
  - Ладно! И ты к нам приходи. С Катюшкой поиграешь. Ну, беги - звонок скоро...
  - Привет, Васильева!
  - Привет...
  - Ты - молодец! Смелая! И песня про Терешкову мне понравилась!
- Приходи к нам в ансамбль - споёшь.
- Спасибо, Серёжа. Обязательно приду!..

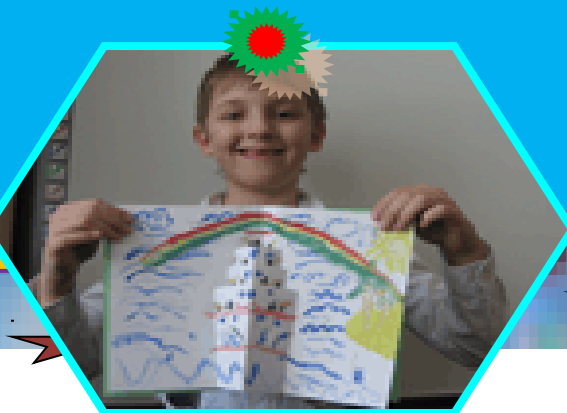

ПРАЗДНИЧНОЕ УТРО

Гелла Хамаль

Я сегодня молодчина -
Сам оделся, рано встал.
Я в душе - большой мужчина,

Стр

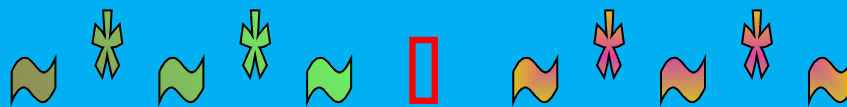
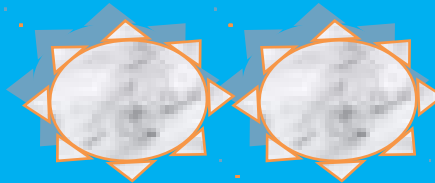

Хоть немного ростом мал.

По-армейски на кровати
Я прибрал свою постель.
За окном, как на параде
Салютует мне метель.

Дед Мороз придумал шляпы
И надел на тополя.

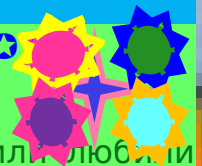
Я спешу поздравить папу
С двадцать третьим февраля!

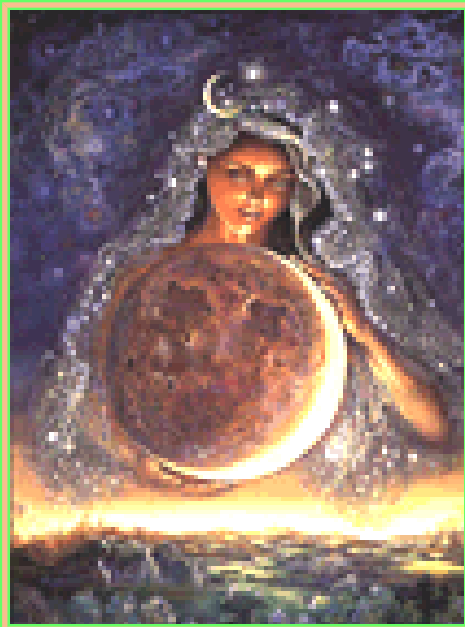
ОБРАТНАЯ СТОРОНА ЛУНЫ

Евгений Терёхин

Жила-была на небе Луна. Была она очень красива, и жители Земли любили смотреть на её сияющее лицо. Луна очень радовалась тому, что у неё столько поклонников, и с удовольствием поворачивалась к ним, то одной, то другой своей стороной. Люди восхищённо расхваливали лунные дорожки, которые она рисовала на поверхности воды, а моряки не сводили с неё глаз, ибо она указывала им путь домой. Куда ещё смотрели люди, о чём ещё они говорили, она не слышала – ей нравилось слушать только разговоры о ней самой.

Но самым любимым её занятием было смотреть на Солнце. Когда лицо её было обращено к Солнцу, ей становилось так хорошо и так светло на душе, что она, казалось, пропитывалась его светом насквозь и разбрасывала его во все стороны. Так и жила Луна – смотрела то на Солнце, то на землю.

Но вот однажды вечером случилось что-то необычное. Она вдруг услышала чей-то плач. Взглянув на землю, Луна увидела девочку, застигнутую проливным дождём посреди поля. «Где же твоя мама?» – забеспокоилась Луна. Она слышала детский плач впервые в жизни, и этот звук не давал ей покоя. Сначала она не обратила на него внимания: почему-то он казался ей шумом космического ветра. Но чем дольше Луна слушала этот плач, тем острее она понимала, что мало чем может помочь этой девочке. Она совсем забыла, что может осветить ей путь домой, но тревога настолько сжала ей сердце, что она даже забыла выглянуть из-за туч.

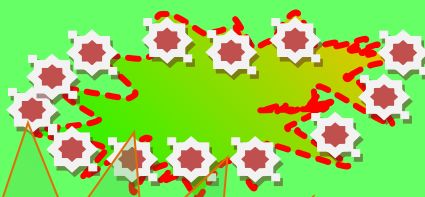

«Что я могу сделать?» – горько думала она. Долго выносить этот плач она не могла, и перевела свой взор на Африку, где ею обычно любовались рыбаки, приходившие ночью вытаскивать свои сети. Но почему-то она увидела не их, а двух голодных бродяг, ковылявших по извилистой тропинке в город. Вид их был настолько жалок, что Луна снова забыла о своих прямых обязанностях и, вместо того, чтобы осветить джунгли серебристым светом, спрятала лицо за ближайшей горой. Но и там её поджидала неприятность: она увидела, как огромный питон обвил своими кольцами зайца и вот-вот его проглотит.

- Нет, это уж слишком, – в отчаянье проговорила Луна и отвела взгляд. Шло время. Сколько Луна ни пыталась закрыть глаза на то, что творилось на Земле, она почему-то не могла не слышать стонов, плача и криков. Незаметно для себя она стала всё реже смотреть на Солнце – ей казалось, что всё, что было хорошего в мире, вдруг исчезло, испарилось навсегда, а какой прок смотреть на Солнце, если в голову лезут одно лишь горе и слёзы. Лицо Луны потухло. Люди на земле заволновались. «Как так, – говорили они, – никогда такого не было, чтобы Луна светила так тускло». Но их ждал ещё больший сюрприз. Однажды Луна не появлялась на горизонте больше месяца.

В мире стали предсказывать великие бедствия и даже поговаривали о конце света. На самом же деле Луна в это время смотрела на Землю, как и прежде, только её никто не видел. Ведь Луна светит отражённым светом, а отражать ей было нечего. Лицо Луны затянуло мраком: она смотрела только на Землю, а что ещё можно ожидать от такого занятия?

Но вот однажды мимо неё пролетала комета. Она была такая сияющая, такая стремительная и быстрая, что Луна невольно загляделась на её прекрасный хвост. Комета весело помахала ей хвостом.

- Почему ты такая весёлая? – спросила Луна.
- Мне радостно, потому что я вращаюсь вокруг своей звезды, – звонко ответила комета.

- А где она?

- Вон там – видишь: большая и яркая?

- Да, красивая.

- А где твоя звезда? – спросила комета, – и почему ты всё время смотришь вниз?

- Моя звезда – Солнце, но я уже давно не смотрю на него. Не могу. Видишь, сколько на Земле зла.

- Но если ты не будешь смотреть на свою звезду, тьмы прибавится, а света станет только меньше, – донесся до неё радостный голос кометы, и она исчезла в звездных просторах.

- И правда, – подумала Луна и взглянула на Солнце.

Оно сияло так ярко, так ослепительно и излучало столько тепла, что у Луны тут же отлегло от сердца. Она улыбнулась и стала жадно впитывать в себя

солнечные лучи, стараясь не пропустить ни одного. Солнце улыбалось ей, а она улыбалось ему в ответ. Его лучи пронизывали её насквозь, но ей казалось, что она никогда насытится ими до конца. Мысли о бедах и печалях не ушли от неё, она всё ещё слышала плач и стоны, доносившиеся с Земли, но они отходили куда-то на задний план. Сияние тёплого Солнца не давало им затмить радость круглолицей Луны.

Мрачные мысли, казалось, убегали, прятались от яркого сияния, и в конце концов все они очутились по ту стороны Луны, на другой её стороне. Они сгрудились там и тихо ждали своей участи. Луна же подставила Солнцу своё круглое лицо и решила никогда больше не отводить от него глаз. Но одновременно она хотела светить людям, которые вдруг снова увидели её свет и очень обрадовались. Луна решила смотреть одновременно и на Солнце, и на Землю. Но поскольку она хотела, чтобы на Земле всегда видели её свет, она не могла повернуться к Земле своей второй, тёмной стороной и решила, что земляне никогда не увидят её обратной стороны. «Зачем им видеть мрак и тьму. Этого и так хватает», – подумала она.

С тех пор на Земле нельзя увидеть обратной стороны Луны. Однако не стоит об этом грустить. Хорошо, что Луна всегда обращена к нам светлой стороной, а когда она на время исчезает, уходя вслед за солнечным светом, знайте, что она поворачивается к Солнцу даже этой, мрачной стороной. И тогда все тёмные и мрачные мысли, которые накопились у неё за месяц, растворяются в тёплых лучах небесного Светила.

Время от времени всё же и с ней случаются затмения. Она вдруг входит в тень Земли, и тогда на короткое время старые мысли снова овладевают её сердцем. Лик её гаснет, и она тихо ждёт окончания этой кратковременной пытки. Но и в эти короткие мгновения она всем своим существом рвётся к Солнцу, она летит, стремится к нему, и затмения её длятся очень недолго. Тень Земли уходит, неизменно уходит, и круглолицая красавица Луна снова струит на нас свой серебристый свет.

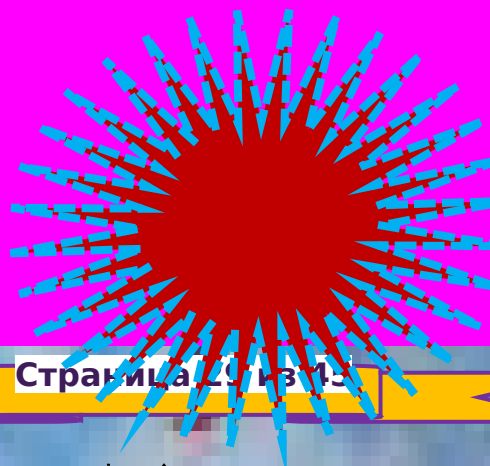
Рисунок Жозефины Волл «Богиня-Луна»

МОЙ БРАТ - СОЛДАТ

Галина Рукосуева

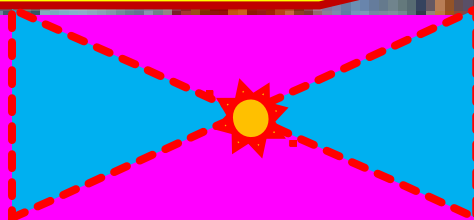
Я на праздник нарисую:
Флаг, цветы, звезду большую
И солдата в камуфляже –
У него лицо всё в саже.
То не грязь, а маскировка,
А зовут солдата Вовка.
Пусть враги боятся брата.
Ох, и смелый он, ребята!
За отвагу и сноровку
Наградили брата Вовку!

Страница 20 из 15

В Армию пойду я тоже,
На него чуть-чуть похож я.
Буду охранять границу,
Пусть нас с Вовкой враг боится.
Вот рисунок дорисую,
И на почту отнесу я.

ОРЕХОВАЯ РОЩА

Людмила Белан 2

Однажды, проходя через небольшую ореховую рощу, я засмотрелась на стаю ворон. Они не просто резвились в роще, а занимались какими-то делами. Присев на старый пенёк, чтобы не беспокоить птиц, я стала внимательно за ними наблюдать. Недалеке, удобно устроившись в ароматной траве, отдыхала старая ворона. Молодые вороны крутились среди ореховых деревьев: они срывали клювами орехи, высоко взлетали и оттуда бросали их на землю, потом опускались и лакомились содержимым расколовшегося ореха. А взрослые птицы срывали орехи, куда-то улетали, снова возвращались за орехами и снова улетали.

- Наверное, заготавливают припасы на зиму, недаром ведь их называют сообразительными птицами, - подумалось мне. - Хорошо бы понимать птичий язык и поговорить со старой вороной!

Вдруг ворона взмахнула крылом, наклонила голову и тихо заговорила человеческим голосом:

- Действительно, вороны - птицы сообразительные, а ещё они - гордые, наблюдательные и трудолюбивые. Видишь эту рощу? Ей много лет. Я была маленьким

птёнком, когда наша стая решила посадить свою ореховую рощу.

Я внимательно слушала, боясь пошевелиться, чтобы не спугнуть старую птицу. А она подошла совсем близко, уселась около пня и начала рассказывать:

- Дело было так. Вороны из нашей стаи очень любили грецкие орехи. Их приходилось срывать у людей, в садах и огородах. Людям это не нравилось, и чего они только не придумывали, чтобы прогнать ворон: привязывали собак под деревьями, ставили чучела, вешали на орехах разные трещётки-гремелки. Но вороны - птицы умные, они не боялись этих хитростей человека и продолжали летать за орехами.

Наконец, им всё-таки надоел шум и гам, который люди поднимали вокруг своих ореховых деревьев; да и обидно было, что их постоянно прогоняют. Вот они и решили вырастить свои орехи. Взрослые вороны начали наблюдать за людьми: когда и что они сажают, как ухаживают за растениями, когда убирают урожай.

Осенью птицы выбрали место на окраине города, чтобы никому не мешать, и наносили туда орехов. Потом приступили к самой трудной работе: клювами разрыхляли землю, выдалбливали лунки и закапывали туда орехи.

Прошла долгая зима. Как только растаял снег, вороны начали каждый день летать на пустырь. Наконец в лунках стали появляться маленькие зелёные ростки. Птицы очень обрадовались, но самые умные и наблюдательные знали, что люди ещё много бегают около своих растений и что-то делают.

А лето в тот год было засушливое и жаркое, вороны с ужасом смотрели, как некоторые росточки стали погибать. Они помчались к людям, посмотреть, что же надо делать. Люди поливали свои огороды и сады. Вороны обратили внимание, что делают они это вечером, когда солнце начинает садиться.

К счастью, недалеко было небольшое озеро, вороны без усталости летали за водой, носили её в клювах и поливали ореховые росточки. Некоторые птицы находили пластиковые стаканчики и в них приносили воду.

Упорство ворон спасло всходы, к осени они окрепли и похорошели. А одна старая, мудрая ворона предложила на зиму укрыть орехи опавшими листьями и веточками, чтобы они не помёрзли. Так и сделали: наносили листьев, веток и прикрыли маленькие деревца.

Зимой выпало много снега, он задерживался среди веточек и тёплой снеговой шубой оберегал орехи от морозов, а весной, растаяв, наполнил их чистой талой водой.

Вороны не забывали летать к людям и смотреть, что ещё надо делать с подрастающими деревцами. Они научились рыхлить землю после дождя, вырывать сорняки вокруг деревьев и отщипывать некоторые веточки.

И вот, через несколько лет, появились первые орехи, их отдали воронятам и старым птицам. А ещё через два года орехов стало достаточно, чтобы запастись ими на всю зиму.

На этом старая ворона закончила свой рассказ и что-то сказала по-вороньи двум, пролетающим мимо молодым воронам. Они опустились на землю и положили около своих ног два крупных, красивых ореха

Потом все трое поднялись в воздух, помахали крыльями и полетели к своей стае.

ПОИГРАЛА ТАНЯ - ХВАТИТ

Александр Зимин Котовск

- Поиграла Таня – хватит.
Принимай рабочий вид.
Не спеши, поправь халатик.
Вспомним чудо-алфавит.

- Ой, мамуля, плохо дело.
Я наверно заболела.

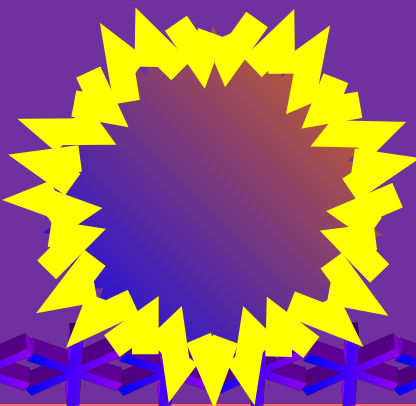
Посмотри, как лоб горит –
Намочи и закипит.

Буду буквы повторять –
Вдруг расплавится тетрадь?!
Где потом я напишу
Букву А и букву У?

И писать – не так-то просто.
Я ведь маленького роста,
Руки – вовсе не из стали,
Да и ноженьки устали.

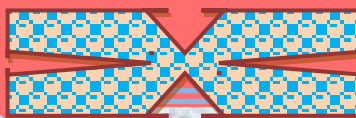
И теперь – одно спасенье:
Шоколадное печенье
И немного молока,
Подогретого слегка.

И недуг – такая злюка:
Лень проглотит, выпьет скуку
И умчится без оглядки!
Ну, а я возьму тетрадки.

ТРИ ЗЭ

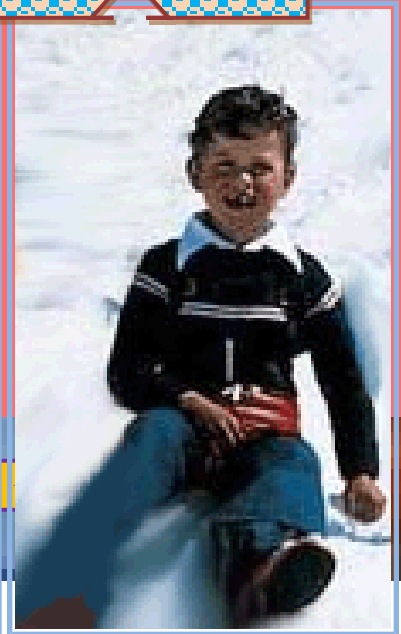
Анна Момот

Жил-был на белом свете такой себе мальчик, Петя Сметанкин. В общем-то, он был послушным ребёнком, всегда слушался маму и папу. Но однажды вдруг закапризничал: «Не буду сегодня на прогулку шапку надевать, и всё тут!» - решил для себя Петя.

Надо сказать, что случилась эта история зимой, когда на улице было морозно и белым-бело от снега.

Петя не стал говорить маме о своём решении. Он знал, что, если она об этом узнает, то ни за что его на улицу не выпустит. Мальчик просто снял шапку и сунул её в карман куртки, когда мама закрыла за ним дверь.

Вышел Петя на улицу без шапки: смотрите, мол, все, какой я смелый, какой закалённый! Да только на дворе никого из ребят не было. Только мимо проходила старая сгорбленная бабуся в ветхом сером пальто и с суковатой палкой-посохом.

- Здравствуйте, бабушка! – вежливо поздоровался мальчик.

- Здравствуй, Петя! – ответила старушка.

Петя Сметанкин открыл рот от неожиданности:

- Вы меня знаете? Разве мы знакомы?

- А я здесь всех знаю, соколик. И тебя, и маму твою, и папу. Ты вот что мне лучше скажи: почему зимой без шапки ходишь? – бабушка с укоризной покачала головой.

- А я всегда без шапки гуляю! – соврал Петя.

- И мама тебе разрешает?

- Конечно! Она сама говорит: иди, мол, сынок, закаляйся!

- Прямо так и говорит? – удивилась старушка.

- Ага! И ещё разрешает мороженое есть на улице, даже в самый сильный мороз!

Петя гордо вскинул голову, демонстрируя красный нос и уши. Он уже жалел, что спрятал шапку в карман. Но надевать её на виду у этой странной пожилой женщины мальчик не стал.

- А ты не врешь? – хитро прищурилась бабуся.

- Нет, не вру! Я никогда не вру.

- Похвально, похвально. Ну, Петя, вот тебе за это три Зэ!

И старушка три раза стукнула клюкой по земле:

- Зэ, Зэ, Зэ!

Потом повернулась, и пошла прочь, как ни в чём ни бывало.

Петя от изумления долго не мог опомниться. Что же это за «три Зэ» такие? А погода незаметно стала портиться. Подул резкий леденящий ветер, и с неба полетели крупные, рваные снежинки. Уши у Пети уже довольно сильно щипало, поэтому, как только старая женщина скрылась из виду, он быстро достал свою шапку из кармана и натянул почти на самый нос. Помогло это мало. Мальчик вдруг понял, что сильно замёрз: по спине ползли противные мурашки, а пальцы покраснели и почти перестали слушаться.

«Ну и ладно! Всё равно играть не с кем. Пойду-ка я домой», - подумал Петя и направился к своему подъезду.

- Сынок! Где ты пропадал полдня?! – воскликнула мама, открывая входную дверь. – Я так волновалась!

«Каких полдня?» - хотел спросить Петя, но вместо этого смог произнести только одну букву:

М-м-м?!

- Ты чего мычишь? Замёрз?

Мама схватила сына в охапку, принесла в комнату, стала помогать раздеваться. Сказать Петя ничего не мог. Слова застревали где-то в горле, и получалось только «М-м-м». Руки и ноги слушались плохо, а небо начинало болеть.

Мама растёрла Петю пахучей согревающей мазью, напоила горячим чаем, уложила в постель под тёплое одеяло и сунула под мышку градусник. Но ни чай, ни одеяло не помогли: мальчик дрожал, цокал зубами и никак не мог согреться.

- Ну, так и есть, - расстроено проговорила мама, взглянув чуть погодя на трубочку термометра. - Температура тридцать девять! Нужно срочно вызывать доктора. А ещё - хоть немного сбить жар. Ты полежи пока, сыночек, я в аптеку схожу, а то у нас нет никаких лекарств от температуры.

Мама быстро оделась, и вышла из дома. Пете было очень скучно лежать. Поэтому он встал и подошёл к окну.

Во дворе на лавке сидела та самая старушка и водила посохом по земле, как будто что-то рисует. Тут только до Пети, наконец, дошло, что не просто так он заболел! Да и со временем вышло что-то непонятное: мальчик выходил на прогулку в десять часов утра. Когда же он вернулся, на часах было полчетвёртого, почти вечер для зимнего дня. А ведь он успел только перекинуться несколькими фразами с незнакомой старушкой! Петя решил сразу всё выяснить. Кто-кто, а эта бабушка, которая всех знает, должна объяснить ему, что же всё-таки произошло!

Он надел куртку, шапку и сапоги и выбежал во двор. Старушка не обращала на него никакого внимания, продолжая сосредоточенно писать что-то палкой на снегу. Петя подошёл ближе, и увидел, что бабушка решает какую-то сложную математическую задачу.

- М-м-м! - обратился к ней Петя.

- А, это ты, соколик? Ты мне хочешь что-то сказать?

- М-м-м! - промычал мальчик, показывая жестами, что очень хочет говорить, но не может.

- Ладно, одно Зэ я с тебя сниму, пожалуй. - Бабушка стукнула клюкой об землю.

- Ну, говори.

- Так это Вы на меня заклятие наложили! - возмутился Петя Сметанкин. - Что это за «Зэ» и что плохого я Вам сделал?!

- Лично мне - только соврал. Но я не обиделась. А три Зэ - это три слова на букву «Зэ»: «замолчишь», «замёрзнешь», «заболеешь». И не заклятия это, а наказания. Первое наказание тебе - за то, что маму обманул. Второе - за то, что здоровье не бережёшь, без шапки зимой гуляешь. А третье - чтобы ты навсегда запомнил, что так делать нельзя.

- Бабушка, простите меня, пожалуйста! - взмолился мальчик. - Я больше никогда-никогда не буду маму обманывать и всегда зимой буду шапку носить!

Строго взглянула на него старая женщина. Но вдруг улыбнулась ласково:

- Ладно, Петя, верю я тебе. Снимаю второе Зэ. Только вот беда - третьего снять я не в силах. Уж больно крепкое. Да ты не бойся: через недельку само пройдёт. А тебе впредь наука будет.

Сказала так старушка, ударила посохом по земле, встала с лавочки, да и пропала! Растворилась в налетевшем из ниоткуда снежном вихре. А Петя вдруг перестал дрожать и мёрзнуть! Прибежал домой, разделся и лёг в постель, как мама велела.

Всю неделю глотал он горькие лекарства и терпеливо позволял маме ставить компрессы и горчичники. Но бабуся не обманула: через семь дней болезнь отступила, как будто её и не было. С тех пор Петя никогда не обманывал маму и зимой на прогулку всегда надевал шапку.

СКАЗКА О КОРОВЕ ЗОРЬКЕ И ДОБРЫХ ДЕЛАХ

Надежда Болтачева

Жила-была домашняя корова.
Весь день щипала клевер на лугу.
Раз пастушку шепнула:

Знаешь, Вова, в коровнике жить больше не могу!
Жевать траву я без толку устала.
Пойду-ка делать добрые дела! -

Взяла ведро, водички натаскала
И все цветы в округе полила.
Но было в этот день с утра ненастно,
И очень скоро дождь заморосил...

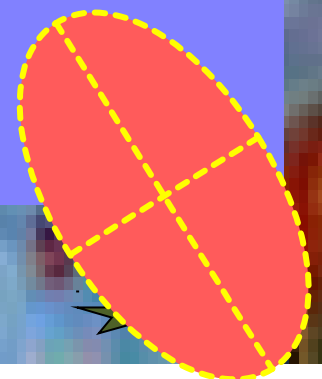
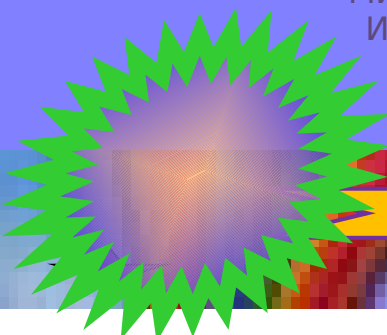
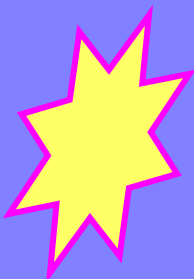
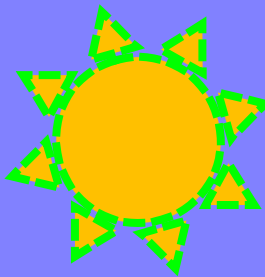
- Цветочки поливала я напрасно!
- А кто тебя, их поливать просил? -
Пастух ответил плачущей корове.
- Цветы всё лето поливает дождь. -

В ответ корова улыбнулась Вова:
- А ты со мной на подвиги пойдёшь?

- На подвиги? Как это благородно!
От этих слов захватывает дух.
Готов идти с тобой куда угодно,
Ведь я твой друг, защитник и пастух.
Приятели отправились в дорогу,
Вдруг видят: вязнет в луже грузовик.
Шофёр ждет тракториста на подмогу.
Он весь промок: бушлат и дождевик.

«Я помогу вам, - Зорька промычала, -
Ура, я дело доброе нашла!»
Минут пятнадцать грузовик качала...
И на полметра сдвинуть не смогла.

Через минуту трактор появился
И вытащил из лужи грузовик.

«В лесу немного, братцы, заблудился.
Я так спешил, поехал напрямик».

Опять корова Зорька огорчилась.
- И как тут делать добрые дела?
Я так старалась, но не получилась.
Помочь хотела, но не помогла. -

Кивнул ей пастушок:
- Не огорчайся -

Полно ещё на свете добрых дел.
Вот шоколадка, Зорька, угощайся,
Ей протянул, немножко покраснел.
Гляди уж полдень - время для обеда,
Пора чего-нибудь перекусить.

Я всё решила! Котика-соседа
Нам нужно шоколадом угостить. -

Но хитрый кот от плитки отвернулся,
Кусочек колбасы он съесть мечтал.
А Вовка вдруг на птенчика наткнулся.
Он из гнезда нечаянно упал.

- Гляди-ка, Зорька, добрым делом пахнет.
Вот мама-птичка скоро прилетит.
Посмотрит на гнездо и сразу ахнет!
- Где мой сыночек-птенчик? - закричит.

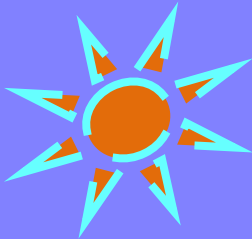

На дерево залез спокойно Вова
И птенчика обратно посадил.
Копытами захлопала корова.
- Какой ты славный подвиг совершил!
Тобой я не устану восхищаться!
Мне ж с добрыми делами не везёт.

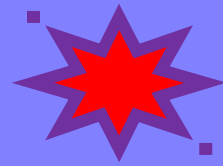
- Пора домой нам, Зорька, возвращаться.
Деревня молоко на ужин ждёт.

Ждёт МОЛОКО! Да как же ты забыла?
Ходить не нужно, Зорька, далеко.
Ты добрых дел так много совершила,
Ведь каждый день даёшь нам МОЛОКО!
Без молока, поверь мне, что за каша?

Добрее дел, пожалуй, не найдёшь.
Сыр, масло, творог, йогурт, простокваша...
Притом наград и почестей не ждёшь!

Все – тракторист, шофёр и кот соседский
Сметану обожают и кефир.
Есть даже шоколад молочный детский.
А я люблю сгущёнку и пломбир.
Спасибо, Зоренька, тебе за это!
Пойду косу у деда попрошу,
Пока в разгаре солнечное лето –
Травы тебе душистой накошу.

ПАУЧОК И ЕГО ДРУЗЬЯ

Ольга Шеховцова

В лесу, на зелёной полянке, жил маленький Паучок.
Чудесным солнечным утром на полянке было тепло и очень уютно. А Паучок грустил.

Уже несколько дней он посещал Школу Юных Пауков, но правильная ловчая сеть, как показывал учитель, Старый Паук, у него не получалась. У других маленьких паучков получалась, а у него - нет. Его паутинка была словно сетка-рабица, очень прочная и упругая, с мелкими, очень ровненькими и одинаковыми ячейками.

Мама Паучиха пришла проведать любимого сына, поддержать. Обняв его, тихо, почти шёпотом разговаривала с ним:

- Паучок, ты обязательно научишься плести паутинку такую, как плетут все пауки. Давай и я тебе покажу, как это делать. Совсем несложно.

Мама Паучиха отложила свою красную шляпку с цветком из бисера и красную сумочку в сторону, на ярко-зелёный лист лопуха, устроилась поудобнее. На небольшом пространстве между листиками соседних растений она начала плести крошечную паутинку.

- Смотри! Сначала плетёшь основную сухую нить, вкруговую, потом скрепляешь центр и боковые нити, - Паучиха ловко и быстро плела паутинку. - Потом нужно добавить клейкую нить, обязательно. И хорошо ещё вплести специальную нить, необычную. Сынок, смотри! Она ярко сияет в солнечных лучах.

Мама Паучиха постаралась. И на этой крошечной «учебной» паутинке появился малюсенький цветочек, вытканый из специальной нити. Как он был хорош!

Мамина паутинка получилась образцовая. А Паучок совсем приуныл. Старый Паук тоже показывал на уроках эту хитрую нить.

- Мама, я знаю, у меня уже получается эта нить.

Маленький Паучок открыл маленькую тетрадочку и прочитал вслух матери:

- Вот. «Можно вплетать в паутинку такие нити, которые на солнышке будут сиять, словно цветок. Насекомые будут лететь к этому придуманному паучком цветку и... попадут в ловчую сеть».

- Мой умный ребёнок, - Мама Паучиха крепко обняла Паучка лапками и поцеловала. Улыбнулась.

- Почему тогда грустишь?!

- Мамочка, они ведь мои друзья. Эти насекомые. Для них я, Паучок, смогу сплести ловчую сеть. А потом я должен их съесть?.. - Паучок разволновался.

- Паучок, любимый, ну, как же ты будешь жить? - Паучиха вздохнула. Она расстроилась.

Вдруг, весело жужжа, прилетели две мухи. Они с опаской посмотрели на маму Паучка, но она улыбнулась подружкам-Цокотушкам. Они поприветствовали Паучиху и маленького Паучка. Паучиха, чуть спрятавшись за цветок цикория, ждала, что же будет дальше. Мушки, перебивая друг друга от волнения, скороговоркой сказали:

- Паучок, а можно мы попрыгаем на твоей паутинке-батуте?!

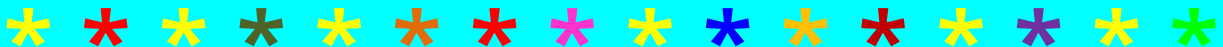
- Девочки, ну, конечно, прыгайте, - Паучок повеселел и махнул двумя лапками в сторону своей паутинки. - Я рад вас видеть, батут ждёт.

Мушки-Цокотушки положили на листик, рядом с Паучком, несколько хлебных крошек и прожужжали:

- Весёлый Паучок это тебе, перекуси и жжжжжж... Они уже беззаботно прыгали на паутинке-батуте и от души хохотали.

Мама Паучиха взяла в лапки свою красивую красную сумочку, открыла её, закрыла. Опять открыла, закрыла. Она задумалась. У её сына всё было не так, как у всех пауков.

А где-то недалеко работала пчела. Её было хорошо слышно. Чуть в стороне, листики ромашки зашевелились, и появилась Пчёлка в чистеньком, жёлтеньком фартучке. Двумя лапками она крепко держала ведёрки, одно было наполнено чудо-нектаром.

- Привет, Паучок! Это тебе, я знаю, ты сладкоежка! Доброе утро! - чуть наклонив голову, Пчёлка поприветствовала и Паучиху.

- Пчёлка, хочешь на батуте попрыгать?

- Спасибо, весёлый Паучок, нельзя - солнышко поднимается. Нектар собирать нужно. Наверное, я вечером залечу, - и была такова.

Полакомившись сладким нектаром из ведёрка, мама Паучка решила погостить у сына ещё. Она уже многое понимала.

- Паучок, это я, Мотылёк, помоги мне, пожалуйста! Я здесь, внизу, - откуда-то снизу послышался жалобный писк. Паучок встрепенулся и быстро сбежал вниз с высокого цветка.

- Я повредил своё крыло об острый шип акации. Какой же я неловкий! - Мотылёк чуть не плакал. Паучок двумя парами лапок наклонил к Мотыльку лист земляники. Капелька росы скатилась к нему. Ещё прохладная и очень вкусная. Паучок обмотал пораненного Мотылька своей прочной тонкой нитью и поднял на ближайшие листья растений. Мама Паучка вызвалась помочь, но сын махнул ей лапкой и крикнул:

- Тут несложно, я скоро вернусь! Мотылёк, я помогу тебе поправить крылышко - будет, как новое, - и Паучок, не спеша, аккуратно начал «латать» крылышко своей шёлковой нитью.

- Всё. Готово. Мотылёк, проводим испытания, - Паучок улыбнулся.

Мотылёк медленно взмахнул крылышками, ещё раз... сильнее... взлетел.

- Спасибо, друг, выручил! - Мотылёк порхал высоко над цветами.

Мама Паучиха поправила красную шляпку, выбрала лапку, в которой хотела сейчас нести сумочку, поцеловала своего сына Паучка и сказала:

- Маленький Паучок, ты не пропадёшь, всё у тебя ладится, и друзья у тебя замечательные. А мне пора проведать твоих братьев и сестёр. До встречи, сын!

2011г.

ЗАГАДКИ 150, С СИММЕТРИЧНЫМИ СЛОВАМИ

Антосыч

1.
Когда из веток домик наш,
Он называется...

2.
Молока коту я дал
И смотрел, как он...

3.
Если ливень, как поток,
Может быть у нас...

4.
У слонов - огромный опыт
Делать очень громкий...

5.
Я вчера четыре раза
На чердак на даче...

6.
От заказчика у нас

Есть немаленький...

7.

Для снегурочки бы мог
Я слепить большой...

8.

Драться шашкою – мастак
Удалой донской...

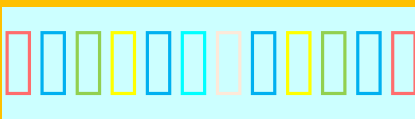
9.

Истребитель – не комар,
Засечёт его...

10.

В кобуру, а не в карман
Убирается...

Ответы вразбивку: наган, радар, заказ, потоп, комок, лакал, лазал, казак, топот, шалаш

ОРГАНАЙЗЕР

Ирма Финк

Вот вам сказка-быль, ребята.
Органайзер жил когда-то.
Не любил он тарарам –
Вещи клал он по местам.
День-деньской порядок чтит
И всегда всё находил.
И часов не тратя зря,
Не искал носки полдня.
Не терялось у него,
Ну, представьте, НИЧЕГО.
Жизнь такая – просто счастье,
Если нет потерь, ненастья.

Счастья тебе желаю
И к порядку призываю.
Органайзер заведи-ка
Аккуратно всё сложи-ка,
И случатся чудеса –
День прибавит два часа!

ПОДАРОК МАМЕ

Николай Елисеев

Май подходил к концу, а с ним заканчивалась и школьная учёба. Вовка Ежов шёл из школы довольный – было уже понятно, что свой шестой год учёбы он закончит не только без троек, но и с несколькими пятёрками. Ещё его радовало приближающееся лето – то долгожданное время, когда он, наконец, сможет заработать недостающие деньги для осуществления своей давней мечты – покупки современного спортивного велосипеда. Об этом знали все его знакомые: одноклассники, друзья, соседи. Знала и мать, но, как ни старалась, помочь могла мало – её учительской зарплаты едва хватало, чтобы обеспечить им с Вовкой более-менее нормальную жизнь.

Конечно, если бы они жили вместе с отцом, было бы во многом легче. Но им с матерью не повезло: отец бросил их, когда Вовке едва исполнилось три года. Поэтому мальчик деньги на долгожданную покупку зарабатывал, в основном, сам. Два лета подряд он с Серёгой – другом из параллельного класса – работал на стройке, а в зимние каникулы разносил телеграммы и рекламную продукцию. Вот и в это лето он уже запланировал опять поработать на стройке, где заканчивалось возведение здания большого торгового центра.

Дорога от школы до его дома проходила мимо старенького двухэтажного универмага, в который Вовка непременно заходил. Его, правда, интересовал только отдел спортивных товаров, в котором продавались велосипеды. Там Вовку знали все продавцы и благосклонно позволяли ему осматривать и трогать любые велосипеды. К тому же они знали, что юный посетитель всё это делал очень аккуратно. Вовка, как всегда, прошёл мимо детских и обычных великов и остановился напротив спортивных. Все модели были ему уже знакомы, от самой простой – всего с семью передачами и без амортизаторов, до самой крутой – с 21 передачей, двойными амортизаторами, супершинами, дисковыми тормозами и бортовым компьютером. Был тут и такой велосипед, который он хотел купить.

Походив немного по отделу, мальчик направился к выходу из магазина. Неожиданно для себя он почему-то решил подняться на второй этаж универмага, где продавали одежду, и где он был всего два, да и то давно. Переходя от секции к секции, Вовка удивился обилию красивых курток, свитеров, костюмов, джемперов и различной обуви. Осмотрев большую часть этажа, он уже хотел уходить, но его заинтересовали две секции, где продавались перчатки, шарфы, платки и другие подобные товары. Одна из них примеряла пушистые, вязаные платки, осматривая себя в огромном зеркале, закреплённом на стене за прилавком. Вовка подошёл поближе.

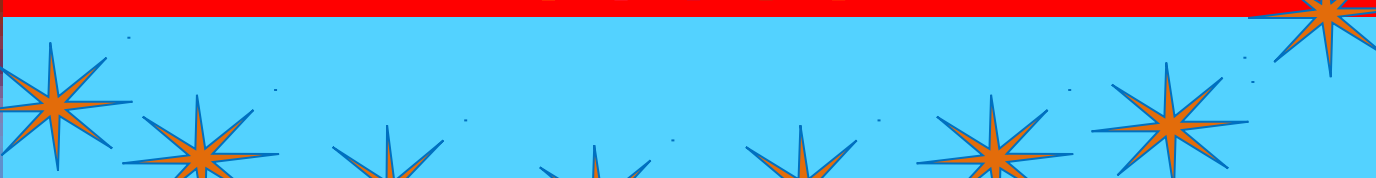
Платки были светло-серые и белые, с красивыми рисунками. Особенно ему понравился белый платок с рисунком, похожим на морозные узоры. «Вот бы

маме такой платок к зиме», - невольно подумал он, вспомнив, что у неё в ближайшее воскресенье - юбилейный день рождения. «Что, красиво?» - спросила продавщица с платком. Вовка кивнул головой и спросил: «А какой платок самый хороший из белых?» Продавщица достала с полки блестящую коробочку, приоткрыла ее и положила на прилавок - «Лучше этого нет». Вовка потрогал белый, пушистый уголок и поразился: в руке было что-то тёплое, невероятно мягкое и нежное. «А сколько он стоит?» - спросил он. Одна из продавщиц повернула упаковку и показала ему бирку. Цена Вовку смутила. «Спасибо», - сказал он и пошел домой.

Матери не было, видимо, у неё ещё были уроки в школе. Мальчик поел, вымыл посуду и сел на диван посмотреть новый журнал «АвтоМото», принесенный Серёгой. Немного полистав его, Вовка встал, отложил журнал, достал свои денежные запасы и пересчитал. Денег для покупки платка хватало, даже немного оставалось. Он ещё какое-то время задумчиво постоял с зажатыми в руке купюрами, потом быстро оделся и решительно пошагал в универмаг.

В воскресенье, когда они с матерью позавтракали, сын достал коробку с платком и подал матери: «Мам, я тебя поздравляю с Днём рождения, а это - мой подарок тебе». Мать достала подарок, удивлённо посмотрела на него и подошла к зеркалу. Осторожно накинув платок на плечи, она повернулась в одну, другую сторону, потом, прижав платок к щеке, постояла немного и подошла к мальчику. «Спасибо, сынок, я такой платок никогда бы, наверное, не смогла купить». Она поцеловала Вовку в щёку и обняла его. Он успел заметить, что в глазах у матери заблестели слезинки. Они стояли, обнявшись, и мать тихонько спросила: «А как же велосипед?» Вовка так же тихо ответил: «Да успею ещё купить», и осторожно высвободился из рук матери. Чувствуя, что у него от волнения глаза тоже вот-вот станут мокрыми, он сказал: «Я пока пойду, съезжу к Серёжке, поиграем с ним в новую компьютерную игру». «Иди, сынок, да пусть Серёжа тоже приходит на пироги».

Вовка оделся, взял в коридоре старый-старый скрипучий «подросток» и поехал в частный сектор, где жил его друг. Настроение у Вовки было приподнятое, радость от увиденных счастливых глаз матери переполняла его. Он был искренне удивлён: дарить оказалось намного приятнее, чем что-то получать. Он, не спеша, ехал к другу, ни на миг не жалея потраченных денег, и на душе у него было хорошо, очень хорошо! И даже старый велосипед, словно чувствуя его настроение, при каждом нажатии на педали, как-то весело поскрипывал, словно подтверждал: «Хо-ро-шо! Хо-ро-шо!»

МЫ РЕКОМЕНДУЕМ:
ЗАМЕЧАТЕЛЬНУЮ ПОЗНАВАТЕЛЬНУЮ СКАЗКУ ДЛЯ ДЕТЕЙ «ИСТОРИЮ
ОСИНОВОГО ЛИСТИКА» СВЕТЛАНЫ ДЖУС:

<http://www.proza.ru/2012/01/26/296>

Отзывы читателей см:

<http://stihi.ru/2011/12/21/6420>

<http://stihi.ru/2011/12/21/8826>

<http://stihi.ru/2012/10/24/2058>

<http://proza.ru/2011/12/21/1735>

<http://proza.ru/2011/12/21/1739>

<http://proza.ru/2012/10/24/409>

БОЛЬШОЕ СПАСИБО ЗА БАЛЛЫ, ПЕРЕЧИСЛЕННЫЕ НА СЧЁТ ЖУРНАЛА.
АЛФАВИТНЫЙ СПИСОК СПОНСОРОВ - НА СТРАНИЦАХ:

<http://stihi.ru/2011/05/02/5357>

<http://proza.ru/2011/05/02/1007>

Алфавитные списки опубликованных авторов и произведений см:

<http://stihi.ru/2012/01/03/3683>

<http://proza.ru/2012/01/03/651>

Журнал «Мавочки и Дельчики» выставляется в виртуальном читальном зале
Общества содействия Меценатства и благотворительности им.

И.К. Айвазовского <http://aivazovskydb.com/page.php?id=5>

с анонсированием на сайте И.К.Айвазовского с сообщением на сайте Агентства
новостей www.mediainform.am

«Мавочки и Дельчики»:

<http://stihi.ru/avtor/mavdel>

<http://proza.ru/avtor/mavdel>

http://www.litsovet.ru/index.php/litob.journal?journal_id=53

Адрес редакции:
mavdel@mail.ru

Состав редакции:
Григорий Тер-Азарян,
Илана Арад,
Елена Панфилова (посмертно),
Нейфа,
Евгений Смирнов (АнтонычЗ)

Наши консультанты:
Анна Дудка,
Василина Иванина
Тираж: 1124 экземпляра

Почтовая марка 4 копейки, февраль 1968 года
к 50-ой годовщине вооруженных сил СССР